Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»
Церковно-практическая кафедра

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
Игумен Серафим (Тюлюкин)
ип. Серафим
«29» апреля 2016г.

Священник Саврасов Андрей Валерьевич

Дидактическое наследие русских святых синодального периода, его использование в православной семейной педагогике

Выпускная квалификационная работа

Студент 5 курса
специальности «Православное богословие»
заочной формы обучения

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук,
доцент П.Н. Евтихиев

Тамбов
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……. 3

Глава I.1. Наследие святых отцов как основание православной семейной педагогики

I.1.Теоретические основы православной педагогики как фундамента православной семейной педагогики…… 6

I.2. Характеристика процесса формирования дидактического наследия русских святых в синодальный период …… 11

Выводы по Главе 1…… 33

Глава II.Коммуникативные каналы влияния духовного наследия святых отцов на православную семейную педагогику

II.1. Влияние личным примером (на примере «Поучений преподобного АмвросияОптинского супругам и родителям»)…….. 36

II.2. Влияние словом (на примере Сборника писем «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» свт. Феофана Затворника)…….. 46

Выводы по Главе 2…… 61

Заключение……. 65

Список источников…… 67

Списоклитературы…… 67

Введение

Актуальность темы исследования.Духовно-нравственный кризис, разразившийся в России в конце XX века, затронул, прежде всего, институт семьи. На восстановление и укрепление её нравственных основ российское государство привлекает все свои ресурсы, которых оказывается явно недостаточно. С этой целью Церковь предлагает использовать ресурс православного воспитания в лице святоотеческого дидактического наследия, изначально опиравшегося на непреложные принципы православного воспитания.

Высокая эффективность потенциала святоотеческого дидактического наследия, применительно к нынешней кризисной ситуации, обусловлено историческими особенностями его развития, которые особенно отчетливо проявляются в синодальный период. В первое столетие синодального периода святоотеческое дидактическое наследие развивалось в условиях секуляризации образования, где приоритетным становится обучение, направленное на развитие разума, как конечную цель образования. Уже в конце XYIIIвека возникают первые обоснованные реакции русских святых, видевших опасность подобного вектора развития российского образования. Появившиеся в этот период поучения свт. Тихона Задонского и др., обогащают святоотеческое дидактическое наследие, которое адаптируется к новым секулярным условиям, сохраняя незыблемыми сами принципы православного воспитания. Подобный подход русских святых XYIIIвека к коррекции векторного развития светского образования на основе святоотеческого дидактического наследия создал один из первых поучительных для нашего времени прецедентов. Он показал необходимость сохранения развития образования на принципах православного воспитания как предупреждение возникновения условий для духовно-нравственных кризисов, угрожающих, прежде всего, семье. Святоотеческое дидактическое

наследие XYIIIвека в различных своих формах было востребовано самыми разными «потребителями» не только в XYIII, но и XIX веках.

Однако дальнейшее общественное развитие России, ориентированное на западно-европейские ценности, создало условия для возникновения духовно-нравственного кризиса в конце XIXвека. Реакцией на его предупреждение была деятельность ряда русских святых, среди которых мы особо выделяем преподобного Амвросия Оптинского и свт. Феофана Затворника. Их деятельность обогатила святоотеческое дидактическое наследие. В силу обстоятельств их наследие не было должным образом использовано в XX веке, хотя очевидно, что его потенциал сохраняет свою силу, о чём свидетельствуют новейшие исследования и требует своего использования применительно к современному духовно-нравственному кризису, что делает тему выбранного исследования **актуальной**.

Объект исследования – святоотеческое дидактическое наследие.

Предмет исследования – святоотеческое дидактическое наследие как основа православной семейной педагогики.

Цель исследования – выявить потенциал святоотеческого дидактического наследия в семейномвоспитании на примере поучений и трудов прп. Амвросия Оптинского и свт. Феофана Затворника.

Задачи исследования:

1) Раскрыть теоретические основы православной педагогики как фундамента православной семейной педагогики.

2) Дать характеристику процесса формирования дидактического наследия русских святых в синодальный период.

3) Рассмотреть коммуникативный канал влияния личным примером (на примере «Поучений преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям.

4) Рассмотреть коммуникативный канал влияния словом на примере Сборника писем «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» Феофана Затворника.

Методологическая основа исследования представлена:

1) источниками святителя Тихона Задонского (Иоанн (Маслов), святителя Феофана Затворника, преподобного Амвросия Оптинского.

2) трудами по истории педагогики, относящимися к синодальному периоду: А.Н. Джуринский, М.В. Разина, Д.Н. Кравченко.

3) исследованиями, посвященными деятельности русских святых синодального периода: С.Ю. Дивногорцева, А.Б. Хохлова, Е.Н. Никулина, А.А. Игнатов.

4) исследованиями, посвященными разработке основ православной педагогики: А. Зелененко, Е. Шестун, Н.В. Маслов, А.В. Иванов.

5) работами, связанными с семейной педагогикой и семейным воспитанием: В.В. Смирнов, В.В. Зеньковский, Л.О. Володина.

Методы исследования:

- общенаучные: анализ источников и литературы, синтез и интерпретация информации в предметном поле развития православной культуры синодального периода.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и списка литературы, включающих 57 наименований.

Глава I. Наследие святых отцов как основание православной семейной педагогики

I.1. Теоретические основы православной педагогики как фундамента православной семейной педагогики

Православное воспитание имеет уровневую структуру, в основании которой лежит семья. Она, в первую очередь призвана создать соответствующую духовную и предметную среду, в которой ребенок впервые в жизни сможет приобщиться (или не приобщиться) к православным ценностям. Очевидно, что старшие представители семьи (родители, дедушки, бабушки, старшие братья и сестры и др.) должны знать основы православной педагогики и владеть способами их практической реализации. В этой связи необходимо рассмотреть теоретические основы православной педагогики.

В настоящий момент разработкой и осмыслением данных основ занимаются как православные педагоги, относящиеся к светской науке, так и церковной. Это обусловлено тем, что и те, и другие столкнулись с новой реальностью: заинтересованным взаимодействием РПЦ и Российского государства, между которыми существуют официальные документы о сотрудничестве в области образования, где специальным предметом выступает духовно-нравственное воспитание гражданина России[1].

Кроме того, в результате процесса секуляризации (обмирщения) образования, начавшегося с XYIII века, т.е. в самом начале синодального периода, в православную педагогику, при поддержке Петра I, стали активно

[1] Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.

внедряться западные ценности, оказавшие огромное влияние, прежде всего, на российское образование. С одной стороны они (ценности), создавали основы новой светской педагогики, а с другой – вытесняли традиционные православные ценности и, прежде всего, ценности православной педагогики. Этот процесс особенно усилился в XX веке (советский период).

В результате образовалась непростая ситуация: усиливающаяся тенденция противоборства двух ценностных систем особенно в XX веке, результатом которого стал кризис духовно-нравственного воспитания, разразившегося во всех звеньях государственного образования, которое почувствовало необходимость возвращения православной педагогики в структуры светского образования.

Необходимость сближения позиций в области духовно-нравственного воспитания демонстрируют ныне как светские ученые, так и ученые-священнослужители. Так, А. Зелененко пишет: «На пороге третьего тысячелетия христианской эры существует насущная потребность обозреть и использовать все богатство накопленного педагогического опыта: религиозного и светского, современного и прошлого, российского и зарубежного. Мы должны искать и добиваться органического синтеза всего ценного, что имеется в педагогике, *осмысляя это наследие с православных позиций и подходов на основании, прежде всего, догматики и антропологии* (выделено нами – А.С.)»[2].

Данное высказывание свидетельствует о расположенности и открытости православной педагогики к тому опыту, которой наработала светская педагогика на протяжении определенного исторического этапа. Это означает, что православная педагогика определяется, по аналогии со светской и как наука, и как социальная практика, основной целью которой является не столько обучение, сколько воспитание, требующего от православного педагога искусности. В этом контексте православная

[2]Зелененко А. Важнейшие принципы православной педагогики. СПб. – 1997. – 246 с.

педагогика может определяться и как искусство воспитания.

Общеизвестно, что основной вектор воспитательной православной работы направлен в сторону «воспитания целостной личности на пути спасение во Христе через Церковь»[3].

Различие православной и светской педагогик отмечается как учеными-священнослужителями, так и светскими исследователями. Данные различия отчетливо просматриваются, прежде всего, в принципах образования. Так, гуманистический принцип – один из главнейших для светского образования. Он ставит в центр самого образования личность ребенка, что в корне противоречит православному мировоззрению. Поясним сказанное.

Теоретические основы православной педагогики строятся на главных началах христианской жизни, системообразующим среди которых выступает понятие любовь. Оно фиксируется и в Ветхом, и в Новом Заветах. Как пишет А. Зелененко «она является высшим мерилом человеческих отношений к Богу, ближним и к себе»[4].На этих двух Евангельских заповедях – любви к Господу Богу, и любви к ближнему - «утверждаются весь закон и пророки» (Мф. 22, 37-40).Поэтому эти Евангельские заповеди образуют основу, как для всей православной педагогики, (в том числе и для православной семейной педагогики), так и конкретно для православного педагога.

На основе заповеди Спасителя о любви в православной педагогике разработаны *пять принципов*, которые лежат в основании образовательного процесса любой православной образовательной структуры: воскресной школы, православной гимназии, духовной семинарии и др. К ним относятся принципы христоцентричности, экклезиоцентричности, педоцентричности, принцип нравственно-педагогического взаимодействия и нравственно-педагогического аскетизма.

Дадим им краткую характеристику.

---

[3]Зелененко А. Важнейшие принципы православной педагогики. СПб. – 1997. – 246 с. С. 14.

[4]Зелененко А. Важнейшие принципы православной педагогики. СПб. – 1997. – 246 с. С.10.

Первым и системообразующим является *принцип христоцентричности*образования, который определяет принципиальное отношение человека к Богу как Учителю, как к Истине. Данный принцип означает, что всё образование и, прежде всего, православное воспитание, должно ориентироваться на непреложный, нерушимый, не подлежащий сомнению духовно-нравственный идеал.

Второй принцип экклезиоцентричности определяет отношение человека к Церкви Христовой, к соборной жизни, участию в Святых Таинствах: «Православная педагогика понимает, что истинным Педагогом является Бог Отец, через Сына и Мать-Церковь в Духе Святом воспитывающий человечество в целом и каждого человека в отдельности»[5]

Третий принцип – педоцентричности – определяет отношение православного педагога к детям: «Таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14). Выделение данного принципа в самостоятельный, не вступает в противоречие с тем, что природа ребенка уже повреждена первородным грехом, а потому ребенок не может быть выведен в центр педагогического процесса. Очевидно, что ребенок, несмотря на свой возраст, морально не совершенен, но он еще искренен, чист, прост, что дает ему возможность как можно раньше вступить на путь спасения, что может дать ему семья, а затем православная педагогика через свои образовательные структуры.

Четвертый и пятый принципы –нравственно-педагогического взаимодействияи нравственно-педагогического аскетизма определяет понимание православного педагога своей функции в воспитательном процессе: 1) по отношению к ребенку и 2) по отношению к себе.

По отношению к ребенку он может выступать либо в роли соработника, что соответствует Евангельским заповедям любви к ближнему, либо в роли начальника. Позиция по отношению к самому себе раскрывается не только как личная скромность православного педагога, но и как личный

[5]Зелененко А. Важнейшие принципы православной педагогики. СПб. – 1997. – 246 с. С.15.

пример, содержание которого определяется непреложным духовно-нравственным идеалом, зафиксированным в Священном Писании и учениях Церкви.

В результате проведённого анализа можно сделать следующие *выводы*:

1) Православная педагогика ныне востребованный социокультурный инструмент, призванный решать кризисные государственные проблемы духовно-нравственного воспитания, существующие во всех звеньях светского образования.

2) Православная педагогика – это и современная наука, которая стала таковой в результате освоения достижений светской педагогики, что особенно активно фиксируется на рубеже XX-XXI веков.

3) Православная педагогика имеет свои теоретические основания, которые выводятся из главных начал христианской жизни. Главным среди них является любовь как Евангельская заповедь Спасителя, которая, с одной стороны, утверждает приоритетным в образовании воспитание над обучением, а с другой – духовное самосовершенствование как путь к спасению.

4) В качестве базовых теоретических основ православной педагогики выступают пять принципов организации воспитательного процесса: христоцентричности, экклезиоцентричности, педоцентричности, нравственно-педагогического взаимодействия, нравственно-педагогического аскетизма; данные принципы являются универсальными для организации воспитательного процесса во всех образовательных структурах и, прежде всего, в семье, поэтому семейная педагогика – это часть православной педагогики.

I.2. Характеристика процесса формирования дидактического наследия русских святых в синодальный период

В соответствии с темой избранного исследования процесс формирования дидактического наследия русских святых мы должны рассматривать в рамках Синодального периода, который датируется началом XYIIIвека (1700 г.) – началом XX века (1917 г.). Безусловно, что и до Синодального периода христианская педагогика и ее составная часть – святоотеческое дидактическое наследие – беспрерывно формировалось благодаря, например, деятельности св. Иоанна Златоуста, св. Иоанна Дамаскина и других святых, святителей, преподобных, характеристика деятельности которых *не является задачей нашего исследования*.

Хронологически Синодальный период начинается с деятельности тех святителей, жизнь которых была преимущественно связана с *петровской (1689-1725) и екатерининской (1762-1796) эпохами*, когда активно строилась светская школа, основы которой во многом составлял западно-европейский опыт и ценности (прежде всего немецкий и французский).

Освоение европейского педагогического опыта, как известно, начинается с деятельности Петра I. Его реформы кроме государства, коснулись и церковно-государственных отношений: был упразднен институт Патриаршества и учрежден Святейший Синод Русской Православной Церкви, представляющий собой «Ведомство православного вероисповедания». В результате вся полнота государственной и церковной жизни, сосредоточилась в руках Петра I, что позволило ему перейти к активному строительству государственной системы образования, что соответствовало требованиями развития российского государства XYIIIвека.

Однако это породило возникновение *новой ситуации* в развитии самой системы российского образования. Его суть отчетливо прослеживается в том

образовании, которое получал сам Петр I: в детстве под руководством подьячего Н. Зотова он изучал азбуку, Часослов, Псалтырь, Евангелие, Апостол, историю, а в зрелом возрасте его учителями были иностранцы, у которых он учился языкам, математике, геометрии, фортификации, кораблестроению и другим дисциплинам.

XYIIIвеку от Руси досталось богатое наследие и опыт православного воспитания в целом и православного семейного воспитания.Как пишет С.Ю. Дивногорцева, традиции христианских школ основывались на «доминанте нравственного воспитания над обучением»[6]. Наставничество и духовное, и индивидуальное было основой школьного дела, которое «выстраивалосьна внушении и установлении начал нравственности, соответствующих учениюхристианской веры»[7]. Вплоть до XX века православное образование «представляло собой синтез религиозных знаний, христианской нравственности и умственного воспитания»[8].

Конечной цель образования - было *спасение человека*, основу которому составлял процесс непрерывного личностного самосовершенствования, но обязательно «внутри церковной культуры» (С.Ю. Дивногорцева). Знаниевое образования хоть и ценилось в православной культуре, но в знании «ясно виделась и та опасность, которую представлял ум, ускользающий из-под контроля нравственности. Поэтому было стремление распространить ко всему в жизни нравственное отношение»[9].

Разуму, воспитывающемуся на знании, православная культура, педагогика и семейное воспитание, противопоставляла *духовную мудрость*, воспитывающуюся путем «постоянного и вдумчивого чтения книг» (С.Ю. Дивногорцева).

---

[6]Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура Росссии // Вестник ПСТГУ IY. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80. С. 75.
[7]Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура Росссии // Вестник ПСТГУ IY. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80. С.75.
[8]Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура Росссии // Вестник ПСТГУ IY. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80. С.75.
[9]Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура Росссии // Вестник ПСТГУ IY. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80. С.75.

Принцип нравственно-педагогического аскетизма с успехом демонстрировали *монастыри*, в которых монашествующие вели не только аскетичный образ жизни, но и как пишет С.Ю. Дивногорцева, «безмолвно учили своим обликом вере, смирению, труду и другим духовно-нравственным качествам»[10].

XYIIIвек получил четко разработанные ценности, которые должны были культивироваться в семье.К ним относились «отношение к браку как к духовному единению; понимание любви между супругами как сострадания, милосердия без приоритета чувственных оттенков; иерархичность устроения семьи;взаимодополняемость отцовского и материнского воспитания; духовная опеканад детьми в силу осознания ответственности за них как в жизни вечной, так ина земле; обязанность отца охранять нравы дома; страх Божий как основа воспитания и т. д.»[11].

Однако России XYIIIвека требовались новые специалисты с *узкопрофессиональной подготовкой*, где церковное воспитание и образование сохранялось как обязательное (вплоть до конца Синодального периода), но отодвигалось на второй план. В этой связи, естественно, встал вопрос *о сохранении в семье и новой школе святоотеческого дидактического наследия*, которое в XYIIIвеке стало распространять в виде литературного слова, т.е. письменно зафиксированные поучения и наставления русских святителей.

Дело в том, что с принятием христианства на Руси потребность всех грамотных слоев в творениях святых отцов была *естественной потребностью*. Они (творения) были главным предметом досугового чтения и обучения, так как давали не только исторические знания, но и общие наставления морально-нравственного характера, а также практические советы относительно того, как выстраивать социальные отношения между

[10]Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура Росссии // Вестник ПСТГУ IY. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80. С.75.
[11]Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура Росссии // Вестник ПСТГУ IY. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80. С.76.

разными коммуникантами: мужем и женой, детей и родителей, в системе «Я – другие (другой)» и т.п.

Святоотеческое дидактическое наследие до XYIIIвека давало *четкое определение нравственного идеала* праведника, святого, что позволяло читателю соотносить себя с этим идеалом и выстраивать свой индивидуальный процесс духовного самосовершенствования.

Прямое указание на необходимость постоянного чтения Святого Писания содержится в изречениях разных святых. Так, Иоанн Златоуст писал: «"Великая заповедь Христова: "*Исследуйте Писания*" (Ин. 5:39) показывает, что в Писаниях заключено и скрывается во глубине их много сокровищ; поэтому и необходимо исследование, чтобы, познав силу, сокрытую во глубине Писаний, мы могли приобрести от того всю для себя пользу. Для того благодать Духа и благоволила изобразить в Писании добродетели всех праведных, чтобы мы имели постоянное поучение и, по подражанию и примеру праведных, устрояли собственную жизнь"».

Таким образом, будучи постоянно востребованным, христианское дидактическое наследиедо XYIII века образовывало прочный фундамент, прежде всего для семейного воспитания.

Первая половина XYIIIвека ознаменовалась строительством разнотипных школ практической и узкопрофессиональной направленности: *математических, навигацких*, в которых учебный план включал в себя точные науки (математику, тригонометрию и др.), но не предполагал глубокого изучения вероучительных дисциплин. Изучение точных наук осуществлялось на основе гражданского алфавита.

На этом фоне выгодно отличались т.н. *архирейские школы*, куда набирались дети священников. Учебный план архирейских школ сочетал в себе как общегуманитарные (арифметику, письмо и др.), так и религиозные дисциплины, что позволяло готовить священнослужителей. При архирейских школах существовали т.н. *семинариумы* (общеобразовательные учреждения), где обучение было 8-летним и *закрытым*, что естественно постепенно стало

исключать семью из воспитательного процесс.

Начиная с 1701 г. обучение стало вестись не по Псалтири, Часослову, а, например, по букварю Ф. Поликарпова и другим учебным пособиям (Ф. Прокоповича и др.).

Таким образом, как пишет А.Н. Джуринский «Новые гражданские учебные заведения брали на себя не только функции образования, но и воспитания»[12].

Эти и другие процессы, активно продолжавшиеся во второй половине XYIII века, способствовали укреплению общественного мнения о необходимости государственного образования, как института, способного «подтянуть» Россию до европейских стандартов в области науки, производства, искусства и других сферах, что, безусловно, расценивается как положительный момент. Однако, вместе с ним очевидными, как для представителей прогрессивных ученых-педагогов, так и для священнослужителей был факт *негативного западного влияния на Россию*.

Так, например, в ряде учебных заведений, особенно для дворян и знати особый акцент ставился на изучении французского языка, которому посвящалось гораздо больше времени, нежели другим дисциплинам. Как пишет А.Н. Джуринский «Знать предпочитала учиться светским манерам, наслаждаться театром и иными искусствами»[13]. Поэтому в учебных планах закрытых учебных заведений присутствовали, как мы сегодня именуем, дисциплины дополнительного образования (танцы, политес и др.).

Все эти и другие обстоятельства вызывали недовольство в определенных социальных слоях, которых, как пишет Джуринский «не устраивало, например, разрушение традиций домашнего семейного

---

[12] Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[13]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

воспитания»[14].

Развитие дидактического наследия русских святых в XYIIIвеке имеет свою четкую динамику развития. Начало XYIII века отмечено деятельностью таких святителей как святительМитрофан, епископ Воронежский, святитель Иоанн, митрополит Тобольский и Сибирский, святитель Иннокентий, епископ Иркутский, святитель Павел, митрополит Тобольский и Сибирский и другие. Их деятельность, даже, если судить о территориальных местах нахождения их епископских кафедр, была, прежде связана с утверждением Православия на территориях, значительно удаленных от центра России. Поэтому основное внимание святителей уделялось воцерковлению местного населения, храмостроительству и другим вопросам, среди которых проблема семейного воспитания – как специальная и отдельная – не могла выделяться.

Ситуация серьезно меняется в конце XYIII века, когда заканчивается период императорства Петра I(1725) и находится в расцвете екатерининский период (1762-1796).

Период правления Екатерины II был отмечен усилением интереса к западному образованию, и тем, что, как пишет А.Н. Джуринский «Приоритетом школьной политики второй половины XVIII в. было удовлетворение культурно-образовательных запросов дворянства»[15]. Екатерининский период знаменуется продолжением *усиления влияния государства на воспитание*, из которого постепенно вытесняются принципы православного воспитания

Это подтверждается тем, что, например, советник Екатерины II по делам образования И.И. Бецкой (1704-1795) составляет ряд Уставов («Генеральный план воспитательного дома» (1764), «Краткое наставление…

---

[14]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[15]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. С.17. http://studentam.net/content/view/1380/124/

о воспитании детей» и др.), в которых наряду с вопросами умственного, физического воспитания рассматриваются вопросы и нравственного воспитания, базирующиеся на идеях Ж.-Ж. Руссо и др., призванных реализовать идею воспитания «идеальных» дворян, но не «идеальных православных христиан.

Кроме государственных образовательных учреждений получает развитие *частное образование для дворян*, обучавшихся по государственным программам.

Примечательной особенностью данного периода является *домашнее образование дворян*, которое осуществлялось *гувернерами немцами*, а затем французами. Данный феномен – это то новое, что вошло как данность, оказывавшее свое небесспорное влияние на традиционное семейное православное воспитание. Возникают идеи создания сельских (народных) училищ, начальных школ.

Бурные процессы и перманентные реформы, происходившие в системе российского образования, развивавшейся в фарватере западноевропейской педагогики, мы охарактеризовали лишь аспектно (не глубоко) для того, чтобы понять в каком контексте (ситуации) возникла необходимость специального обращения отечественных святых XYIII века к проблеме православного семейного воспитания.

Если в период до середины XYIII века обращение святителей к проблеме православного семейного воспитания *было нерегулярным*, то после второй половины XYIII века возникает острая потребность в сохранении и специальном культивировании святоотеческого дидактического наследия в семейном воспитании. Это, как мы уже выявили, было связано и с иностранным влиянием, которое проявлялось как непосредственно в семье (домашнее воспитание под руководством гувернеров-иностранцев), так и в государственной школе, например, в университетах, где не хватало педагогических отечественных кадров.

Секуляризация образования в неизбежно происходящее при этом

размывание принципов православной педагогики, требовало специальной деятельности русских святителей, направленной на сохранение и закрепление данных принципов в православной семейной педагогике.

Такой яркой личностью, внесший неоценимый вклад в развитие православного семейного воспитания была фигура святителя Тихона Задонского (1724-1783). В свои творениях, в частности, в «Наставлении христианской обязанности родителей»[16], святитель формулирует базовые обязанности родителей к детям и детей к родителям, обеспечивающие успешность семейного православного воспитания.

Обращаясь к родителям, он пишет: «Возлюбленный христиане, умел ты своих детей родить, умей же их в добре воспитать, да истинный отец их будеши. Называешися отцом их по плоти, буди отец и по духу. Родил ты их к временной жизни, болезнуй и рождай их к вечной жизни, да тамо с ними Христу предстанеши, и радостно воззовеши: «се аз и…дети, яже дал ми еси, Господи»[17].

Данные наставления основываются на Ветхом Завете, на Законе Божием о непрерывности родительского попечения о детях, который изложен во Второзаконии так: «И да будут слова эти, которые Я заповедаю тебе ныне, в сердце твоем и в душе твоей, и да наставишь ими сынов твоих, и да скажешь их сыновьям твоим, и да будешь говорить о них сидя в доме…, и идя путем, и лежа, и вставая» (Втор.6.6-7).

Данный непреложный Божий закон, данный родителям, прежде всего, касается необходимости научить ребенка с самого младенчества правой (православной) веры: страху Божиему и христианскому благочестию, что должно обязательно осуществляться на основе родного языка, который изучается прежде изучения иностранных языков, через которые могут прийти ереси и иные соблазны и смущения детской души. На данное

---

[16]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

[17]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

обстоятельство, на протяжении всего XYIII века указывали многие святители, например, Серафим Саровский, а в XIXвеке Феофан Затворник.

По сути, данные советы святителя Тихона Задонского вписываются в принцип христоцентричности – как основы православной педагогики и неотьемлемой её части – семейной педагогики.

Как мы отметили в параграфе 1.1., сердцевина православия составляют две Евангельские заповеди Спасителя о любви. Любовь в ребенке воспитывается через страх Божий как особое духовное чувство, связанное с благоговением, трепетом перед Богом, страхом согрешить и отдалиться от Него и потерять Его. Именно любовь к Богу закладывает основу для воспитания в ребенке христианского благочестия. Это значит воспитать почитание Бога путем воспитания в ребенке честности – как предпосылки христианского благочестия, которое может и должно воспитываться именно с младенчества. Страх Божий и благочестие, по мнению святителя Тихона Задонского позволит ребенку в дальнейшем «быть угодным иудобным Богу везде»[18].

Воспитание ребенка в Евангельских заповедях Спасителя требует *примера* (*принцип нравственно-педагогического аскетизма*), в качестве которого обязательно должны выступать родители, которые по отношению к детям выступают как учителя, воспитывающие детей ежечасно и ежедневно.

Именно поэтому они не должны при детях делать ничего дурного: ни делами, ни словами. Родители должны помнить Евангелие: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда» [Мф.12:36]. Сами же родители должны ориентироваться на Ветхозаветные примеры наших праотцев: Авраама, о котором Бог сказал: «Я избрал его, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя сохранять пути Господни, творит правду и суд» [Быт.18:19]. Святитель пишет: «Чтобы соблазну не подавать, но паче пример добрый показывать, родители, как в

[18]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

слове, так и в деле крайне должны осторожно поступать: не говорить ничего при них праздного, гнилого, скверного, хотя … и всегда от того дóлжноудаляться»[19].

Особую роль в воспитании детей святитель отводил отцу, который должен руководствоваться Писанием: «Наставляй сына своего…; не играй с ним, да не сотворит тебе печали; не смейся с ним, да не будешь горевать о нем и впоследствии да не стиснешь зубы твои. Не давай ему власти в юности; сокруши ребра его, пока он молод, чтобы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе» [Сир. 30: 2. 9-12].

Особую роль святитель отводил поощрению и наказанию. Святитель писал: «…якоже конь свирепый и необученный обучается, чтобы удобен и угоден был к езде. Страсти, хотя и имеются в молодом сердце, однако ж ещё не усилились, и потому, когда с начала наказанием и страхом обуздаются, усмирятся и укротятся, надобно ожидать доброй надежды в юноше, тако воспитанием»[20].

Несмотря на то, что речь святитель ведет об инструментах поощрения и наказания, очевидно, что с позиций современной православной педагогики и семейного воспитания речь идет о *принципе педоцентричности*. Ребенок внутри семьи выводится родителями (в данном случае – отцом, как главе семейства, отвечающему за нее перед Богом) в центр педагогического семейного процесса. Это оправдывается тем, что ребенок, несмотря на свой возраст, остается морально не совершенным, но он еще искренен, чист, прост, что дает ему возможность *при помощи родителей как можно раньше вступить на путь спасения*, что может дать ему семья, а затем православная педагогика через государственные образовательные структуры.

Принцип христоцентричности в православном семейном воспитании действует не только в системе «родители – дети», но и «Бог – родители».

---

[19]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

[20]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

Святитель Тихон Задонский пишет, что в воспитании детей родители всегда должны просить помощи Божией в том, чтобы сам родитель стал добрым чем бы мог «детей на добро наставлять»[21].

В этом отчетливо просматривается как *принцип нравственно-педагогического взаимодействий, так и принцип нравственно-педагогического аскетизма*.

Православная семья XYIII – начала XIXвв. не могла существовать вне Церкви и вне церковной жизни. Как крестьянская семья, так и дворянская, несмотря на все негативные иностранные влияния, аспектно охарактеризованные выше, выстраивали жизненный годовой цикл в соответствии с церковным календарем, регламентировавшим все виды хозяйственной и культурной деятельности: земледелия, скотоводства, браки, досуг и т.п. Поэтому православная семья XYIII века могла успешно существовать только на основе *принципа экклезиоцентричности*.

Таким образом, кратко рассмотрев основные идеи православного семейного воспитания, сформулированные в XYIII веке святителем Тихоном Задонским, мы можем констатировать:

1) его поучения носили универсальный характер и соответствовали пяти принципам православного семейного воспитания: христоцентричности, экклезиоцентричности, педоцентричности, принципам нравственно-педагогического взаимодействия и нравственно-педагогического аскетизма, которые признаются современной православной педагогикой как базовые;

2) поучения святителя Тихона Задонского отвечали тем реалиям, которые активно развивались при его жизни: это и несвоевременное увлечение учащейся (дворянской по преимуществу) молодежи танцами, «художествами», которые, по мнению святителя, могли навредить неокрепшей душе отрока, вводя его в грех. Это и активно входившее в практику закрытое обучение в новых государственных учреждениях, а также

[21]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

домашнее образование, которое осуществлялось с помощью иностранных гувернеров;

3) практико-ориентированность и социальная значимость поучений св. Тихона Задонского прослеживается и в тех советах, *которые он дает учителям государственных школ*, которые он изложил в соответствующей Инструкции учителям «как им в должности звания своего поступать». Он пишет, что нужно «Обучать не только грамоте, но и честной жизни, страху Божиему, поскольку грамота без страха Божия, не что иное, как безумныймеч»[22].

4) сохранение святоотеческого дидактического наследия в новых условиях гегемонии государства в деле обучения и духовного-нравственного воспитания святитель Тихон Задонский видит в том, *как должен быть организован учебный день учащегося в государственных школах*. Он советует, как правильно распределить учебный день: «Учиться ученикам, таким образом: которые Часослов или Псалтирь учат, тем до обеда учиться читать, а после обеда писать, ибо так им попеременно учиться веселее и охотнее будет»[23].

5) реализация *принципа экклезиоцентричности* по убеждению святителя зависит от:

а) обязательного посещения храма, который по совету святителя учащийся должен посещать так: «В полуелейные дни ходить только к литургии, а тем, кто хочет, и к утрени.Ходить в церковь, при которой кто квартиру имеет, что десятским смотреть приказывать накрепко»[24].

б) обязательного и твердого знания наизусть молитв, например, Архангеловоко Пресвятой Богородице приветствие, которую учащийся «прочитывал бы каждый про себя каждый день утром двенадцать, и вечером

---

[22]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.
[23]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.
[24]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

двенадцать же раз, и так каждые сутки двадцать четыре раза»[25].

6) ценными являются и советы святителя о введении взаимопомощи успевающих учеников неуспевающим, как проявлении любви к ближнему: «Учитель, так как не может всех учеников выслушать до конца, как кто выучил назначенный урок, определит надзирателей из лучших учеников, которые и Псалтирь уже выучили и неплохо читают, и поручит им назначенное число учеников, чтобы каждый своих знал и до прихода учителя в школу слушал, а учителю, по приходе в школу, рапортовал, как кто свою задачу выучил»[26].

Как пишет А.Н. Джуринский «В первой половине XIX в. в развитии школы и педагогики России наступает важный этап. Формируются национальная секуляризированная система образования и педагогическая мысль, призванные отвечать новым экономическим и духовным запросам гражданского общества. Основным препятствием для развития школы и педагогической науки в таком направлении являлись крепостнические отношения, традиции сословного обучения»[27].

XIX век – век появления нового сословия – разночинцев, которые вносят новые идеи как по переустройству общества в целом, так и системы государственного образования. Начало века знаменуется реформами образования: открываются новые университеты (Казань, Харьков, Петербург), где преподавание осуществляют в основном иностранцы.

Важно, что в первой четверти XIXвека университеты «получили предписание готовить для средних школ преподавателей богословия»[28].

---

[25]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

[26]Иоанн (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении.– М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

[27]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[28]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

Активно развивается частное образование в пансионах, обучение в которых осуществлялось иностранцами. Открываются лицеи с закрытым типом обучения для дворян. Сохраняется и продолжает пользоваться популярностью домашнее обучение, осуществляемое в основном французами-эмигрантами. Как замечал А.С. Пушкин, «в России домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное: ребенок окружен одними холопами, видит одни гнусные примеры, своевольничает или рабствует, не получает никаких понятий о справедливости, о взаимных отношениях людей, об истинной чести. Воспитание его ограничивается изучением двух или трех иностранных языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем»[29].

Образование остается сословным: для каждого сословия существовала «своя» образовательная структура. Для низших сословий – приходские училища, для детей купцов и ремесленников – уездные училища, для дворян – гимназии.

После декабрьских событий правительство предпринимает меры по укреплению нравственности обучающихся. С этой целью в университетах специально вводятся вероучительные предметы. С этой же цель в результате реформ 30-40-х гг. *во всех средних школах вводится Закон Божий*. С.С. Уваров (1786-1855), возглавивший с 1833 года Министерство образования, формулирует три базовых принципа, основе которых должно строиться образование: православие, самодержавие, народность.

Как пишет С.Ю. Дивногорцева«≪Православие≫ рассматривалоськак основа нравственности, морально-этических, культурных устоев, исторически сложившихся в политической и общественной жизни России, отвергающая любое проявление сектантства, ведущее к дестабилизации и расколу в российском обществе. ≪Самодержавие≫ отождествлялось с понятием государственности, т. е. с уважением и почитанием власти.

[29]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

Определяя понятие «Народность»,С. С. Уваров рассматривал его, с одной стороны, как синоним равноправия исторического народа в среде других таких же, а с другой - как показатель индивидуальности, несхожести, своеобразия как постоянной величины, не подверженной прогрессистским изменениям»[30].

XIXвек характеризует в целом усилением иностранного влияния на умы россиян. Этому способствовали известные события: война 1812 года, выступления декабристов в 1825 году, отмена крепостного права в 1861 году и др. Середина века была отмечена борьбой т.н. западников и славянофилов.

Западники (А.И. Герцен, В.Г. Белинский, В.Ф. Одоевский и др.) внесли существенный вклад в размывание принципов православного семейного воспитания. Они выступали за радикальные социальные перемены, к которым, по их мнению, по своей природе всегда тяготеет русский человек. Они выступали за усиление роли науки в образовании и необходимости построения учебного процесса на основе принципов гуманизма и демократии, *что ставило под сомнение главенство принципов христоцентричности и экклезиоцентричности*.

Нарастает интерес к отдельной личности и личностному подходу в обучении и воспитании. Человек осмысливается не как создание Божие, а как преобразователь природы и мира, о чем высказывался Н.Г. Чернышевский (1828-1889): «Говоря о воспитательных идеалах, Чернышевский вставал на позиции революционной переделки общества и человека. Новый человек, по Чернышевскому, должен быть всесторонне развитым преобразователем мира, исполненным высоких стремлений, готовым на жертвы во имя общественного блага»[31].

Вместе с тем нарастает интерес к т.н. «свободному воспитанию», в контексте которого умаляется роль воспитателя и тем самым *происходит*

[30]Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура Росссии // Вестник ПСТГУ IY. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80. С.76.

[31]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

отход от принципа нравственно-педагогического аскетизма. Так, Д.И. Писарев (1841-1868) пишет: «Чем раньше молодая личность становится в скептическое отношение к своим наставникам, тем лучше... Умный... человек никогда не решится воспитывать ребенка; он поймет, что врываться в интеллектуальный мир другого человека со своей инициативой бесчестно и нелепо»[32].

Иных взглядов придерживались славянофилы (И.В. Кириевский, А.С. Хомяков): «Основой народного, национального воспитания славянофилы считали религиозность, нравственность и любовь к ближнему»[33].

Полемика между западниками и славянофилами активно обсуждается на страницах специальных журналов, посвященных вопросам воспитания «Журнал для воспитания» (1857), «Русский педагогический вестник (1857), «Учитель» (1861) и др. В этом секуляризованном контексте происходит очевидный отход педагогической мысли от святоотеческого дидактического наследия.

Неудивительно, что во второй четверти XIXправительство впервые «задалось вопросом, нельзя ли соединить всемирный школьно-педагогический опыт с традициями национальной жизни»[34]. Этот шаг, сделанный С.С. Уваровым, был призван развивать собственную, свободную от влияния Запада национальную систему образования.

Важно, что университеты превращаются в научные центры. В ряде университетов открываются кафедры педагогики, хотя подготовка преподавательских кадров, особенно для университетов осуществляется еще в Западной Европе.

---

[32]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. С.17. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[33]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. С.17. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[34]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. С.17. http://studentam.net/content/view/1380/124/

В результате реформ 60-х гг. «Начальные школы объявлялись открытыми для всех социальных групп. В этих школах предусматривалось "укрепить религиозные и нравственные понятия и дать основу полезного знания". Закон Божий должен был преподавать местный священник или по разрешению церкви специальный учитель»[35]. Начиная с 1850 года, открываются воскресные школы, что способствует сохранению и практическому использованию принципов православного семейного воспитания.

После покушения в 1866 году на Александра II ужесточается правительственный контроль за деятельностью всех образовательных учреждений, в которых возрастает роль вероучительных дисциплин. Знаменательно, что министр образования, коим с 1866 по 1880 гг. был Д.А. Толстой «одновременно был и главой Священного Синода»[36].

В 70-х годах, благодаря деятельности С.А. Рачинского (1833-1902), *открываются церковно-приходские школы*, находящиеся под руководством Священного Синода.

Вторая половина XIXвека – пора расцвета русской педагогической мысли, представленной Н.И. Пироговым (1810-1881), видевшим идеал нравственного воспитания в «христианской религии»[37]. Н.И. Пирогов выделял общечеловеческое и специальное воспитание.

Общечеловеческое – это базовое воспитание, содержание которого «научить "быть человеком". "Быть человеком - это значит научиться с ранних лет подчинять материальную сторону жизни нравственной и

---

[35]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[36]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[37]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

духовной". Таким образом, главное - это нравственное воспитание»[38]. Под нравственным воспитанием Н.И. Пирогов понимал, «во-первых, помощь ребенку в осознании окружающего мира и общественной среды, во-вторых,- превращение "добрых инстинктов" в сознательную тягу к идеалам добра и правды, в-третьих, - формирование характера и убеждений»[39], что *соответствовало принципу педоцентричности образования*.

На принципах православной педагогики строил свою систему образования и К.Д. Ушинский (1824-1870), предлагавший всесторонне изучать ребенка с тем, чтобы осуществлять образование в максимальном соответствии с принципом природосообразности, что «не исключало религиозного осмысления воспитания…как залога нравственной чистоты»[40].

К.Д. Ушинский был сторонником двуединства обучения и воспитания, где воспитание считалось наиболее приоритетным «"чем развитие ума вообще, наполнение головы голыми знаниями". Только человек, у которого и ум хорош и сердце хорошо, вполне хороший и надежный человек»[41].

К.Д. Ушинский был сторонником принципа нравственно-педагогического аскетизма: «Важным способом нравственного воздействия Ушинский считал убеждение словом, примером наставника с опорой на личный опыт ребенка»[42].

Выводы к параграфу 1.2.

---

[38]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[39]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[40]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[41]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

[42]Джуринский А.Н. Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

1) Активная секуляризация образования совпадает с началом Синодального периода, когда был упразднен институт Патриаршества и начались реформы Петра I. Основой для строительства государственной системы образования являлся западно-европейский опыт. В образовании постепенно обучение стало доминировать над воспитанием, что приводило к размыванию принципов православного воспитания в целом, ответственность за которое перекладывалось на государство. Потребность государства в новых специалистах обусловила узкопрофессиональную направленность образования XYIIIвека, из которого периодически исключались вероучительные предметы. Это приводило к тому, что нравственное отношение ко всему все чаще стало формироваться у учащихся вне церковной культуры. Этому отчасти способствовало переход обучения не по Псалтири, Часослову и других священных книг, а на основе букварей.

2) Образование постепенно переориентируется *на развитие разума, воспитывающемуся на знании*. Развитый разум, как новая ценность, противопоставлялся духовной мудрости, которая исконно воспитывалась путем чтения Святого Писания, священных книг, а также творений святых отцов. Данная тенденция достигнет своего апогея в XX веке, где умственное развитие станет главной целью образования, а нравственное воспитание (как внутреннее убеждение, основанное на страхе Божием) будет подменено моральным воспитанием (исполнение государственных законов).

3) XYIIIвек (начало Синодального периода), с одной стороны получил в наследие четко сформулированные идеалы нравственного воспитания, образчики которых демонстрировали институт монашества, подвижническая деятельность русских святителей, а также семейные ценности, призванные регламентировать все отношения как внутри семьи, так и в системе «семья – общество». С другой стороны XYIIIвек положил начало ослабления роли семьи в православном воспитании детей (особенно дворянского происхождения). Это было связано с их обучением в закрытых учебных заведениях как государственных, так и частных, а также входившему в моду

домашнему обучению, которое преимущественно осуществлялось иностранными гувернерами, часто выхолачивовших саму идею православного воспитания.

4) Синодальный период XYIIIвека характеризуется постепенно нарастающим негативным влиянием западно-европейского опыта, которое особенно ясно прослеживается в реформах образования в конце екатерининского периода (деятельность И.И. Бецкого по воспитанию «идеальных» дворян).

5) Начало Синодального периода (в начале XYIIIвека) связана с именами таких святителей как Митрофан, епископ Воронежский, святитель Иоанн, митрополит Тобольский и Сибирский и других. Их деятельность в основном была связана с налаживанием позитивных отношений с государственной властью (св. Митрофан Воронежский), укреплением патриотизма, как цементирующего чувства, объединяемого на единой мировоззренческой основе многонациональное Российское государство, храмостроительством и воцерковлением населения, проживающего на территориях, отдаленных от центров России. Это обусловило *нерегулярность обращения русских святых XYIII века к разработке новых дидактических подходов к православному семейному воспитанию*.

6) Яркой личностью, внесшей серьезный вклад в святоотеческое дидактическое наследие, была фигура святителя Тихона Задонского. Его поучения носили универсальный характер и соответствовали пяти принципам православного семейного воспитания: христоцентричности, экклезиоцентричности, педоцентричности, нравственно-педагогического взаимодействия и нравственно-педагогического аскетизма, которые признаются современной православной педагогикой как наукой, как базовые.

7) Поучения святителя Тихона Задонского отвечали реалиям XYIIIвека: это и несвоевременное увлечение учащейся (дворянской по преимуществу) молодежи «художествами», которые вводились в практику закрытого обучения как в государственных учреждениях, так и домашнем образовании,

которое осуществлялось иностранными гувернерами.

8) Практико-ориентированность и социальная значимость поучений св. Тихона Задонского прослеживается в советах, адресованных *учителям государственных школ*. Он изложил их в соответствующей Инструкции учителям, где советовал как нужно организовать учебный день в государственных школах, как надо реализовать *принцип экклезиоцентричности* в условиях государственной школы, а также исполнение Евангельских заветов Спасителя о помощи и любви к ближнему преуспевающих учеников к менее способным к учению.

9) Середина Синодального периода, приходящаяся на XIX век, связана с появлением нового сословия – *разночинцев*, которые вносят новые радикальные идеи как по переустройству общества в целом, так и системы государственного образования, образцом которого считалось европейское образование, основанное на идеях Просвещения.

10) После войны 1812 года и последовавших за ней декабрьскими событиями 1825 года, вызвавших перманентные террористические акты народовольцев, а затем и революционеров-демократов по отношению к законно царствующему дому Романовых и законной государственной власти в университетах специально вводятся вероучительные предметы, а *во всех средних школах - Закон Божий*. Само же развитие системы российского образования, благодаря деятельности министра образования С.С. Уварова (1786-1855), осуществляется на основе трех базовых принципах: православие (исторически сложившиеся нравственные ценности), самодержавие (государственность, объединяющая многонациональную Россию), народность (синоним равноправия исторического народа в среде других народностей).

11) Значительное влияние на размывание семейных принципов православного воспитания вносит полемика западников (А.И. Герцен, В.Г. Белинский и др.) и славянофилов (И.В. Кириевский, А.С. Хомяков и др.), а затем и революционеров-демократов (Н.Г. Чернышевский и др.) впрямую

ставивших под сомнение *главенство принципов христоцентричности и экклезиоцентричности* образования. Человек, *обладающий развитым разумом*, как инструментом преобразования самого себя как личности и миром, *противопоставляется Божественному Промыслу*. Личность ребенка, искусственно вставляется в центр педагогического процесса как абсолют и как реализация нового гуманистического европейского принципа образования XIX века. Этим автоматически нивелируются православные педагогические принципы педоцентричности, нравственно-педагогического взаимодействия (где ребенок в процессе обучения может (не)посещать учебные занятия, т.н. «свободное воспитание»), а также по собственному разумению подвергать сомнению идеалы государственного учителя (как образца), так и авторитет родителей как непосредственных и самых первых воспитателей. В результате *происходит отход от принципа нравственно-педагогического аскетизма*, на чем настаивал Д.И. Писарев (1841-1868).

12) Искусственно возникающая ситуация т.н. конфликта отцов и детей (см. роман «Отцы и дети» И.С. Тургенева) стимулирует развитие уже не размывание, *а идеологическоеуничтожение принципов как православной педагогики, так и православному семейному воспитанию*. Данная полемика в середине XIXвека выносится на страницы специальных журналов.

13) Необходимость обогащения святоотеческого дидактического наследия в XIX веке научным антропологическим опытом всестороннего исследования человека, как предмета воспитания, соответствует тем тенденциям, которым открыто придерживается Русская Православная Церковь в XXIвеке. Основу в антропологическое образование (обучению и воспитанию), сформулированное в триаде тело – душа – дух, поддерживают и развивают отечественные педагогические классики – ученые и практики XIX века: Н.И. Пирогов и Д.К. Ушинский. Они видят идеал нравственного воспитания в христианской религии и считают необходимым воспитывать у учащихся умение подчинять материальную сторону жизни нравственной и духовной. Их педагогические системы будучи предназначенными для

государственных образовательных структур, строятся на принципах православного воспитания, в котором воспитанию отдается приоритет над обучением.

Выводы к Главе I

1) Православная педагогика современная отрасль научного знания, призванная не только решать кризисные государственные проблемы духовно-нравственного воспитания, но и обеспечивать разработку траекторий духовно-нравственной стабильности российского государства в любых цивилизационных контекстах.

2) Православная педагогика имеет свои теоретические основания, которые выводятся из главных начал христианской жизни: любовь как Евангельская заповедь Спасителя, утверждающая приоритет воспитания над обучением, что образует условия для самосовершенствования как путь к спасению.

3) Базовыми принципами православной педагогики выступают *пять универсальных принципов организации воспитательного процесса*: христоцентричности, экклезиоцентричности, педоцентричности, нравственно-педагогического взаимодействия, нравственно-педагогического аскетизма, которые должны , прежде всего, реализовываться в семье.

4) Активная секуляризация образования совпадает с началом Синодального периода, когда был упразднен институт Патриаршества и начались реформы Петра I на основе западно-европейского опыта. Из этого потенциала был в основном воспринят опыт приоритета узкопрофессионального обучение над воспитанием, что было актуально для секулярного образования как основы, обеспечивающей выход России на европейский уровень. В то же время *стихийно создавалисьусловия для постепенного вытеснениявоспитательной составляющей*, в лице

святоотеческого дидактического наследия православной педагогики из секулярного образования, что обнаружилось в конце Синодального периода. Нравственное отношение ко всему все чаще стало формироваться у учащихся *вне церковной культуры*.

5) Образование постепенно переориентируется *на развитие разума (рассудка), воспитывающемуся на знании* как новой ценности,. Эта ценность была призвана развивать науку, противопоставляя тем самым себя*духовной мудрости*, которая исконно воспитывалась путем чтения священных книг, через призму которых научные достижения человека становились *не опасными обществу*.

6)XYIIIвек опирался на четкие идеалы нравственного воспитания, образчики которых демонстрировали институт монашества, подвижническая деятельность русских святителей, семейные ценности, призванные регламентировать все отношения в системе «семья – общество». Но в этом же веке было положено начало ослабления роли семьи в православном воспитании детей (закрытое образование гувернёры и т.д.), т.е. негативное влияние западно-европейского опыта.

7) Начало Синодального периода (в начале XYIIIвека) связана с именами святителей, которые занимались более глобальными проблемами строительства государства и распространением православия на территории России, в результате чего до конца XYIIIвека тема *разработки новых дидактических подходов к православному семейному воспитанию*, адекватных XYIIIвеку поднималась не часто.

8) Яркой личностью, внесшей серьезный вклад в святоотеческое дидактическое наследие православного семейного воспитания, была фигура святителя Тихона Задонского. Его поучения универсальны и составили основу для научной формулировки пяти базовых принципов православной педагогики в XX веке. Поучения святителя отвечали реалиям XYIIIвека и этой фазе Синодального периода дали образчик для развития святоотеческого дидактического наследия веку XIX.

9) Тихон Задонский *поддержал практико-ориентированную реализацию пяти принципам православной педагогики* и её части – семейной педагогики, которая в XIX веке будет продолжена как практико-ориентированная Амвросием Оптинским, адресатами которых станут родители, дети, родственники, государственные служащие, учителя светских школ, начальство, обустроивающиешколы, создающие расписания и т.п.

10) Серьёзным идеологическим препятствие процессу синтеза секулярного и православного воспитания в XIX веке явились декабрьские события 1825 года. Появление разночинного сословия, из которого появились радикально настроенные против государства и Церкви деятели, организовывали теракты на представителей власти и Царствующего дома и способствовали созданию основы для новой идеологии, в которой православной педагогике не оказывалось подобающего ей места. Противодействие этой тенденции *в борьбе западников и славянофилов* еще в середине XIXвеке сохраняли надежду на сохранении принципов православной педагогики и семейного воспитания в России. Однако, проникновение западных идей и их культивирование в обществе различными способами постепенно вытесняли принципы христоцентричности и экклезиоцентричности в образования *в их сущности*. Это подтверждается процессами богоискания Л.Н. Толстого и других, возникновением конфликта отцов и детей (см. роман «Отцы и дети» И.С. Тургенева), *что ставило под сомнение непреложные истины* православной педагогики, развивавшейся на базе святоотеческого дидактического наследия русских святых.

11) Деятельность светских ученых-практиков и педагогов – Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского – понимавших всю бесперспективность и пагубность искусственно развязанной полемики вокруг *непреложных Евангельских Истин*, которые должны составлять фундамент российского образования, требовали авторитетных комментарий и обоснований со стороны русских святых, защищавших святоотеческие дидактические основы Такими святыми являются Амвросий Оптинский, аккумулировавший в себе

изучение всего спектра практических проблем православного, в томчисле и семейного воспитания и Феофан Затворник, который все проблемы православного и семейного воспитания проанализировал через призму всего научного знания, которым обладал XIXвек.

Глава II. Коммуникативные каналы влияния духовного наследия святых отцов на православную семейную педагогику

II.1. Влияние личным примером (на примере «Поучений преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям»)

Преподобный старец Амвросий Оптинский (1812-1891) один из духовных наставников, оказавших большое влияние на духовную жизнь России XIXвека. XIXвек, как мы выяснили в Главе 1 – век, сопровождавшийся постоянными попытками интеллигенции отхода от принципов православной педагогики. Это был век общественного раскола, базовой частью которого всегда была семья, в которой стал развиваться конфликт отцов и детей.

В этих новых и непростых условиях XIXвека требовался духовный лидер, задававший своим личным примером образчики истинной Веры, благочестия, послушания, молитвенного подвига, служения Богу, Родине, близким. Блестяще закончив духовное училище, а затем и Тамбовскую семинарию, зная пять иностранных языков, преподобный в самом начале своей монашеской жизни нес трудные послушания, которые воспитывали в нем важные христианские добродетели: смирение, терпение. Будучи учеником преподобных Льва и Макария и являясь известным на всю Россию старцем, преподобный до конца своей жизни оставался иеросхимонахом, что подчеркивало его исключительную скромность. Будучи сам тяжело больной, преподобный планировал своей день так, чтобы проводить как можно больше времени в молитве, а также оказывать помощь болящим, нуждающимся в его пастырском слове, наставлениях.

Обладая духовной мудростью преподобный мог находить общий язык

с самыми разными людьми из самых разных сословий. Если его общение с ними сохранилась в людской памяти, то его наставления были зафиксированы в письмах, в которых он кратко говорил о многом, просто – о сложном. Именно таким источником для нас выступают «Поучения преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям»[43]. Письма, опубликованные в «Поучениях…» к разным адресатам содержат конкретные советы, в которых так нуждалась Россия конца XIXвека.

Примечательно, что сама смысловая подборка писем преподобного, имеет внутреннюю логику ранжирования: «О супружестве», «О детях», «В болезни», «Смерть близких», «О добродетельной жизни», «Испытания и искушения», «Хранение благочестия», «Об обидящих и ненавидящих».

Характеристика раздела «О супружестве»

Нам представляется первостепенность обращения преподобного к институту супружества. Его состояние было особенно актуальным именно в конце XIX века, когда семья стала разрушаться в результате все *возраставших разводов*, *пьянства* супругов, *инцестах*, наконец, о возникавших *браках между православными и иноверцами* (католиками).Эти пороки XIX века усиливались миграционными процессами крестьян в город в новую среду, где неизбежно разрушался патриархальный семейный уклад.

Супружеское счастье, считал преподобный, должно основываться на страхе Божием: «… тогда только жизнь будет проходить мирно и благополучно, когда мы не будем забываться и забывать Бога, Создателя нашего и Искупителя и Подателя благ временных и вечных. Не забывать же Его – значит стараться жить по Его Божественным и животворным заповедям»[44].

Очевидно, что подобное наставление преподобного основывается на

[43]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.
[44]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.5.

принципе христоцентричности, как напоминание и назидание человеку XIXвека о всей пагубности разрыва связи с Богом, которое ввергнет его пучину греха, связанную с отречением от Евангельских заповедей любви к Богу и ближнему. Сохранение этой любви преподобный видел в необходимости разделения между супругами семейных тягот: «Семейные тяготы должно переносить как добровольно избранную нами долю»[45]. Просто формулируя эту мысль преподобный пишет: «что и горшок с горшком сталкивается, тем более людям, живущим вместе, невозможно прожить без столкновения»[46]. В этой ситуации преподобный ссылается на царя Давида, который «во всю свою жизнь претерпевал семейные расстройства и скорби больше твоего не во сто ли раз»[47].Лучшим средством для терпения является молитва (*принцип экклезиоцентричности*).

Соблазны города вводят православных людей в новые искушения, которые также ведут к распаду семьи: «довольство и изобилие портит людей. От жиру, по пословице, и животные бесятся»[48].

*Недопустимость развода*преподобный аргументирует словами Спасителя, как Первого Учителя: «А Я говорю вам: кто разведется с женою своей, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать» [Мф. 5: 32]. Истово предлагает молиться жене за мужа-пьяницу «святому Иоанну Крестителю Господню и мученику Вонифатию»[49]. Этим самым преподобный говорит о необходимости следования *принципу нравственно-педагогического аскетизма* в семейном воспитании, где именно отец должен показывать пример детям добропорядочности и благочестия.

Он выступает и против родственных браков, которые ведут к

---

[45]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.6.
[46]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.6.
[47]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.6.
[48]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.6.
[49]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.11.

«неизлечимой болезненности» детей.

Характеристика раздела «О детях»

Счастливый брак, основанный на принципах христоцентричности, экклезиоцентричности и нравственно-педагогического аскетизма родителей – основа успешного воспитания детей.

Преподобный советует родителям не смущаться того, что они не могут (в силу их образования или социального положения) дать детям «блестящее» образования. Он советует воспитать их в страхе Божием, а также «вкоренить в детях обычай чаще осенять себя крестным знамением»[50] перед едой, сном, поездкой и других бытовых ситуациях. Он также советует иметь в качестве воспитательницы «хорошую православную русскую няню», которая бы взяла на себя обязанность воспитания детей в страхе Божием.

Он пишет о необходимости изучения в домашних условиях Ветхого и Нового Завета, а также догматах, «Православного Исповедования» и др. Большое значение преподобный придает роли родителей, участвующих в подготовке детей к Причастию. Он пишет: «Наставления других действует на ум, а наставление матери – на сердце»[51].

Соблюдение *принципа педоцентричности*, как считает преподобный, также во многом зависит роли матери, которая в процессе домашнего воспитания использует только ей известные особенности своего чада (возрастные, психологические, физические и др.). Кроме того, преподобный настоятельно рекомендует родителя для успешной реализации принципа *нравственно-педагогического взаимодействия* иногда уступать детям: «снисходя к их характеру, в мелочных делах, когда и где не предвидится вреда»[52].

Важным советом преподобного, направленного во благо реализации

---

[50]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.18.
[51]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.21.
[52]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.29.

принципа нравственно-педагогического взаимодействия: «Детей вы обязаны учить, а от детей сами должны учиться по сказанному Самим Господом»[53]. Родителям вменяется в обязанность спасать своих чад от праздности, побуждая их заниматься чем-то полезным, ибо «праздность есть начало и причина многим порокам и многому злу»[54].

Реализации *принципа нравственно-педагогического взаимодействия* может помешать разные подходы в воспитании, которые складываются у близких родственников: бабушек и матерей, отца и деда. С этой цель родственники должны специально договариваться между собой о месте, времени, приемах и средствах взаимодействия с детьми, дабы не смущать их своими подходами в воспитании: поощрениях, наказаниях и т.п.

Принципы нравственно-педагогического взаимодействия и аскетизма должны использоваться родителями и при распределении наследства, справедливом завещании: «Потому что Бог и пришедшим в единодесятый час повелел дать ровную часть с работавшими и от двенадцатого часа жизни»[55].

Характеристика разделов «В болезни», «Смерть близких», «О добродетельной жизни», «Испытания и искушения», «Хранение благочестия», «Об обидящих и ненавидящих».

Большое внимание уделял преподобный принципу нравственно-педагогического аскетизма родителей, которые должны были показывать пример детям в самых разнообразных жизненных ситуациях, или «быть угодным Богу вежде и во всем» (Тихон Задонский).

Человеческая жизнь невозможна без болезней. Пример стоического поведения в болезни на протяжении всей своей жизни убедительно демонстрировал сам преподобный, впервые серьезно заболевший еще в 1835

---

[53]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.29.
[54]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.32.
[55]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.34.

году. Он писал: «Болезни и неприятные случаи посылаются нам на пользу душе и, прежде всего, к смирению нашему и тому, чтобы вели свою жизнь осмотрительнее и рассудительнее»[56]. Не отрицая возможности и пользы медицинского лечения, преподобный был уверен в том, что причины болезней имеют духовную природу и происходят «от тревожного состояния души»[57]. И здесь родители должны показывать детям пример терпения, смирения и использованием самого действенного способа – молитву к Богу. Идеальный в таком отношении к болезни преподобный использует пример апостола Павла: «когда я немощен тогда силен» [2 Кор. 12: 10], «а с нами бывает более так: немоществует тело, немоществует и душа»[58]. Поэтому немощи надо терпеть и переносить с благодарностью, относиться к болезни как духовному труду и «остерегаться ропотливого расположения духа»[59].

Болящий родитель должен показать пример нравственно-педагогического аскетизма *постом в болезни*, в котором надо поступать в соответствии с совестью и сознанием при выборе пищи, которая «должна быть питательная и удобоваримая вашим желудком»[60]. Важно в такие моменты *соборoваться*: «Тайна Соборования многих безнадежно больных воздвигало от одра»[61].

Нравственно-аскетический пример должны показывать родители детям и при *подготовке к смерти*, которую дети часто воспринимают как окончание самой жизни.Ссылаясь на Иоанна Лествичника, он пишет: «Мысль о смерти великую пользу приносит христианину»[62]. Он советует

---

[56]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.38.
[57]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.42.
[58]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.45.
[59]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.54.
[60]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.46.
[61]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.50.
[62]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест,

начать приготовление с написания завещания, где указываются наследники, жертвования и елеосвящения, польза которого состоит в прощении забытых грехов. Он напоминает об обязательной молитве за покаявшихся усопших и их поминовению в дни, отведенные Церковью и милостыню за них. Он пишет: «Ежели человек согрешил, то, по правосудию Божию должен понести мучения или томление: покаявшимся – временное, непокаявшимся – вечное»[63]. Для ребенка этот пример – хороший урок *непрерывности действия принципа экклезиоцентричности* на всех этапах человеческой жизни.

Большую роль отводит преподобный *крестным родителям*, основная обязанность которых не только помогать конкретными делами, но, прежде всего – постоянно молиться, «чтобы Господь…удержал их (детей) на пути благочестия»[64].

Много практических советов дает преподобныйпо проблеме *подкинутых детей*, их усыновлении, воспитании: «…постарайтесь дать ему христианское воспитание, а при этом и образование, не высокое и блестящее, а потребное к делу»[65].

В «Поучениях…» преподобный специально оговаривает обязанности детей, по отношению к родителям и воспитанию, это:

1) жить не по человеческим обычаям, а по Божиим Заповедям: чтить отца и мать;

2) «себя обучать и вразумлять хранением своих очей, обуздыванием языка и вообще благонравным и скромным поведением в обращении с другими»[66];

2013. – 176 с.С.60.

[63]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.70.

[64]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.15.

[65]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.16.

[66]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.23.

3) не осуждать ближнего и «старцу пакостей не творить;

4) постоянно иметь через чтение образы прародителей ветхозаветных и не читать без разбора всякие новые сочинения, …авторов, которые не подтвердили своего учения святостью жизни»[67]; особенно советует преподобный читать творения Дмитрия Ростовского и Тихона Задонского, который, как мы помним, в конце XYIII века утвердил и основательно объяснил их содержание и необходимость использования в православной семейной педагогике;

5) знать наизусть основные молитвы: «Символ веры», «Отче наш» и др.: «Главное, чтобы ребенок был занят по силам и направлен к страху Божиему»[68].

Сказанное выше позволяет сделать следующие **выводы**:

1) Преподобный старец Амвросий Оптинский (1812-1891) один из духовных наставников России XIXвека, которому выпала сложная задача адаптации православных принципов семейного воспитания применительно к реалиям конца XIX века, когда особенному разрушению стал подвергаться институт семьи (разводы, пьянство, миграция населения в город и др.).

2) Будучи учеником преподобных Льва и Макария, обладая даром прозорливости, коммуникативным навыкам, Амвросий Оптинский сам был носителем важнейших христианских качеств, на примере которых воспитывалась многочисленная паства со всей позволило старцу стать бесспорным духовным лидером России XIXвека.

3) Взгляды старца, во многом сложились благодаря духовной мудрости, а также огромному эмпирическому опыту общения с представителями самых различных сословий, дошедшему до нас через его эпистолярное наследство: письма, адресованные духовным чадам, изданные в 2013 под названием «Поучения преподобного Амвросия Оптинского

---

[67]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.25.

[68]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.24.

супругам и родителям», ранжированные в следующие разделы: «О супружестве», «О детях», «В болезни», «Смерть близких», «О добродетельной жизни», «Испытания и искушения», «Хранение благочестия», «Об обидящих и ненавидящих».

4) Все советы преподобного проистекают из пяти принципов православного семейного воспитания, обоснованных современной православной педагогикой XXI века, хотя и не имеют терминологического научного оформления в тексте самих писем.

5) Основой супружеского счастья и фундаментом семьи преподобный считал страх Божий, который в новых условиях конца XIXвека продолжал обеспечивать единство Бога и человека на Евангельских Заповедях любви человека к Богу и близкому. Строительство семьи на Ветхозаветных и Новых Евангельских Заповедях обеспечивало перспективу развития супружества в новой своей фазе – семьи, непрерывно развивавшейся на принципах христоцентричности, экклезиоцентричности, педоцентричности, нравственно-педагогического взаимодействия родителей и детей и нравственно-педагогического аскетизма (примера) родителей как первых учителей, нравственный пример которых освещен идеалами Первоучителя, и православных святых отцов.

6) Духовными скрепами православной семьи становились обязанности супругов носить семейные тяготы на добровольной основе, что являлось важнейшим практическим примером для появляющихся в семье детей, воспитывающих их в духе терпения, смирения, личной скромности в быту и общественной жизни, трудолюбивости, отказа от излишеств и др.

7) Особое разъяснение старец делал в отношении *недопустимости развода* - нового социального явления, а также пьянству, которое распространялось благодаря миграционным крестьян из деревни в город. Данные наставления преподобного свидетельствовали о необходимости супругов следовать *принципу нравственно-педагогического аскетизма* в семейном воспитании, а также категорически избегать родственных браков.

8) В «Поучениях…» старец обосновывает второй базовый принцип православного семейного воспитания – *экклезиоцентричности*, который родители любого звания, достатка и сословия обязательно должны «вкоренять» в детей как потребность осенять себя Крестным Знамением в любых жизненных ситуациях. Ежечастный и ежедневный пример тому могут показывать как сами родители, так другие, более старшие члены семьи, например, хорошая православная русская няня.

9) Экклезиоцентричность должна воспитываться изучением в семье Ветхого и Нового Завета, догматах, «Православного Исповедования» и др., а также роли родителей, участвующих в подготовке детей к Причастию.

10) Принцип педоцентричности должен реализовываться в семье самыми близкими – матерью. Она как никто другой знает все антропологические особенности своего чада и, в соответствии с этим идти ему навстречу, т.е. организовывать взаимодействие, основанное на нравственно-педагогическом примере матери, уводящего дитя от праздности, но где и сама мать может чему-то научиться от ребенка.

11) Важным и актуальным для православного семейного воспитания XIXбыл совет старца о нравственно-педагогическим аскетическим примером при распределении наследства «и пришедшим в единодесятый час и работавшими и от двенадцатого часа жизни»[69].

12) По убеждению преподобного все старшие члены семьи должны были показывать *пример нравственно-педагогического аскетизма* во всех случаях жизни: в болезни, подготовки к смерти, участию в смерти ближних, хранении благочестия и др. Самым наглядным примером, соблюдения нравственных норм аскетизма был сам преподобный.

[69]Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.С.34.

II.2. Влияние словом (на примере Сборника писем «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» святителя Феофана Затворника)

Само название «Сборника писем» свидетельствует о том, что святитель был весьма обеспокоен теми расстройствами, которые объективно складывались и развивались в конце XIXвека в России, создавая тем самым предпосылки для духовно-нравственного кризиса, который уже к концу Синодального периода приведет к революции и свержению Царствующего дома, а в конце XX века к обезбоживанию России.

Таким образом, необходимость *сугубого напоминания светскому обществу* о сохранении в секулярном образовании православных принципов, было вызвано самой социальной ситуацией в России. Поэтому первая Глава «Сборника», озаглавлена святителем как «*Вступительное напоминание о данном обещании вести переписку о духовной жизни. Ожидаемая от сего польза*».

Если даже бегло взглянуть на содержание «Сборника», то мы увидим, что он начинается с *анализа той ситуации, которая реально сложилась в обществе, ставшим светским*, на манер западного:

- «Пустота и односторонность светской жизни».

- «Светская жизнь лишает свободы и преданных ей держит в тяжком рабстве. Лицемерие и эгоизм как постоянные качества светской жизни».

Подобная преамбула «Сборника» свидетельствует о том, что святитель, даже находясь в затворе, прекрасно знал не только состояние общественной ситуации конца XIXвека, но *видел всю гибельность конечного пути*, который закончится 1917 годом, годом окончания Синодального периода. Он пишет, обращаясь к своему собеседнику: «Пишите, что у Вас «рябит в глазах. Дня с

два, – говорите, – случилось мне пробыть в обычных здесь общественных увеселениях: то в театре посидела, то погуляла, то была на вечере. И что это за толкотня, какие речи, какие о всем мудреные суждения, какие приемы в обращении? Все это мне дико, а от толкотни мыслей не сберу». Это на первый раз Вам так показалось, а потом присмотритесь. Впечатление, Вами испытанное, после покойной простой семейной в деревне жизни совершенно в порядке вещей»[70].

Ставя диагноз современному ему обществу, он заключает: «Что касается до других замеченных Вами сторон светской (мирской) жизни, скажу только, что иначе сему и быть нельзя. Ибо такая жизнь есть жизнь падшего человечества, которого исходная черта есть самолюбие, или эгоизм, себя ставящий целию, а все и всех средством»[71].

Сам святитель, как известно, был не только богословом. Он прекрасно знал основы всех современных светских наук и, прежде всего, психологии, которая становилась доминантной и оказывала огромное влияние на манипуляцию общественным сознаниемс XIXвека вплоть до нашего времени. Её конечной целью стало *зомбированиесознания* как общества, так и конкретного человека.

Неудивительно, что святитель возвращается к анализу принципов православной педагогики с новых – *научных позиций* - не отрицающих их (принципов) универсальность *и непреложность*, а только подтверждающих и научно обосновывающих. Святитель адресует *спасительность этих принципов* для «повзрослевшего» к концу XIX века и ставшему более образованным обществу, способному «понимать» западные идеи переустройства всего и всех на основе принципов демократии и свободы.

Анализ православных принципов воспитания с научных позиций - это был беспрецедентный шаг не только для того, но и для нашего времени.

---

[70]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.5-6.

[71]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.8.

Святоотеческое дидактическое наследие в лице святителя оказалось способным не только в очередной раз показать секулярному обществу *непреложность Ветхозаветных и Евангельских Заповедей*, но и обогатить их *опытом секулярной науки*, добытого за весь Синодальный период как в области психологии, так и, *что особенно значимо*, в области *философии – матери всех наук*.

Это подтверждается учением святителя Феофана Затворника о трех сторонах человеческой жизни: *телесной, душевной и духовной*, истолкованных как с богословских, так и с научных позиций.

Первая сторона человеческой жизни названа святителем как «жизнь телесная, ее органы и потребности; нормальная и излишняя заботливость о теле»[72]. Святитель подробно и в соответствии с психофизиологией характеризует три телесных составляющих: 1) желудок, легкие сердце; 2) мускулы, кости; 3) нервы, голову, спинной мозг «из коих каждый совершает свое отправление, существенно необходимое для жизни телесной»[73].

Все три составляющих тело должны слаженно работать и взаимодействовать, что обеспечивает здоровье и телесную безопасность. У каждой телесной составляющей есть свои специфические *потребности*, которые надобно во время и полно удовлетворять: потребность желудка в пищи, легких – в дыхании, нервов в положительных чувствах и т.п.

Обязанность в удовлетворении этих потребностей берет на себя *хлопотливая душа*, которая «хлопочет о пище, питии, сне, одежде, крове и о всем прочем, всячески желая добиться того, чтоб тело было покойно и не тревожило ее своими докучливыми требованиями»[74]. При этом святитель подчеркивает, что такое отношение души к телуприродно обусловлено, как он выражается «животолюбием».

---

[72]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.9.
[73]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.9.
[74]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.10.

Выделяя *первую сторону жизни человека*, святитель предостерегает, что увлечение «телолюбием» ведет к страшным последствиям: *к бесстыдству*. Бесстыдство как общественное явление уже после Синодального периода (1924-1925) открыто демонстрировалось на улицах центральных городов России шествиями голых людей (нудистов), объединявшихся в обществе «Долой стыд!». Этот грех открыто пропагандируется и ныне представителями бодибилдинга, уродующимне только мужские, но женские тела и др.

Увлечение телостроительством и телоудовосльствием делает человека язычником, идолопоклонником. Такой человек делается *глухим по отношению к своей душе*, которая выступает посредником между телом и духом. Этим самым телостроитель сам, по собственной воле *уничтожает связь* между самим собой (человеком, как тварью Божией) и Богом.

С точки зрения православной педагогики, телостроительство*упраздняет принцип христоцентричности*, так как телостроительизначально посвящает свое *служение телу, а не Христу*. А потому для него страх Божий не является ценностью. Если такой супруг входит в брак, то он вводит в грех и свою супругу, а затем и детей. В результате создается несообразная принципу христоцентричности семья, *где как бы остаются принципы*педоцентричности, экклезиоцентричности и другие, но искажается их содержание: человек молится не Богу, а своему телу, пищи, приучая, таким образом, своих детей к язычеству, т.е. поклонению идолам пищи (чизбургерам, кока-коле) и другим идолам (трицепсам, бицепсам и т.п.).

Таким образом, святитель уже в конце Синодального периода *предупреждал общество* от опасности растления и падения духовности и нравственности в конце XIX века, которое в XX веке поставит на пьедестал идол телолюбия, в виде таких его форм как нудизм, свободная любовь, гомосексуализм и другие плотские утехи.

Характеризуя *вторую часть человеческой жизни* – души – святитель

подробно останавливается на всех её непростых функциях, которыми она должна овладеть при жизни человека.Если органом тела являются пища и другие её потребности, то *органом души является слово*, «назначенное для служения ей одной»[75].

Душевную жизнь человека характеризуют *три её отправления*:

1) мыслительная сторона и её виды;

2) желательная сторона и её отправления;

3) сердце и влияние на него страстей.

Мыслительную сторону души святитель характеризует *как образную*, психологическими механизмами коей являются *воображение и память*, которые «добывают и хранят только материал для мыслей»[76]. Добытый материал вызывает в душе многочисленные *вопросы*, над которыми сама душа начинает размышлять («мыслительность души»), ибо воображение и память не способны размышлять сами по себе.

Мыслительность души святитель характеризует понятием *рассудок*, который проявляет себя как процесс беспокойного *поиска решения* на возникший вопрос или проблему. Результатом этого поиска являются формулирующиеся понятия, которые упорядочивают мысли, в результате чего и возникают *знания*. Святитель пишет: «Таким образом, как видите, выше памяти и воображения у Вас стоит рассудок, который своим мыслительным трудом добывает для Вас определенные о вещах понятия или познания»[77].

Таким образом, рассудок (разум) и его работа рассматривается святителем *как база науки*, как *секулярного способа познания* мира, который дистанцировался на протяжении Синодального периода от познания путем

---

[75]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.10.

[76]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.11.

[77]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.11.

духовной мудрости: «Наука – венец мыслительной работы рассудка»[78].

Наука становилась к концу XIX века ведущей силой развития общества. Этим самым в обществе постепенно формировалось убеждение о могуществе человека, способного с помощью науки переделывать все и вся. Такое мнение, как мы помним, привело к атеизму в XX веке и ко многим катастрофам планетарного масштаба.

Культивирование знаниевого подхода в образовании как единственно верного и нужного постепенно *нивелировало значимость духовной мудрости как непреложной ценности*.

Духовная мудрость может формироваться *только в молитве и только практическим пребыванием в церковной культуре*. Хотя святитель в своих рассуждениях не говорит прямо о необходимости укоренения в секулярном образовании *принципа экклезиоцентричности*, но это очевидно из его рассуждений. Именно только духовная мудрость способна упорядочить и гармонизировать работу рассудка. Без неё деятельность рассудка приносит человеку большой вред.

Разрушительные особенности деятельности рассудка святитель описывает таким состоянием, когда человек используя постоянно поступающие данные воображения и памяти, безостановочно генерирует все новые понятия, которые порождают «блуждание и рассеяние мыслей»[79], перебирая в памяти «весь собравшийся хлам»[80], что вводит его в сонное состояние, порождающее мечтание. В этой связи святитель задает вопрос: «пристало ли так действовать разумной твари?»[81]. Подобная работа рассудка лишает человека самой возможности общения с Богом через сосредоточенную молитву.

---

[78]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.11.
[79]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.11.
[80]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.12.
[81]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.12.

Желательная сторона душевной жизни, характеризуется святителем через призму реалий конца XIXвека так: «Действующая здесь сила есть воля, которая волит – желает приобресть, употребить или сделать, что находит полезным для себя, или нужным, или приятным, и не волит – не желает противного тому»[82]. Здесь святитель делает акцент на неопределенности желаний, которые обуревают человека конца XIXвека. Неопределенность желаний порождает как в душе, так и в мышлении «блуждание и рассеяние» от чего душа разрывается в выборе и принятии решений. Становясь привычкой, душераздирание формирует *образ жизни человека*, у которого нет определенной цели и действия которого становятся хаотичными и непредсказуемыми.

Желательная сторона души должна особо формироваться именно в детстве, когда ребенок еще наивен и чист. Таким образом, святитель по сути говорит о принципе педоцентричности, который необходимо реализовывать в семье и именно с детьми. Плодом реализации данного принципа является становление *благоразумия*. Поэтому святитель противопоставляет бесцельной деятельности рассудка деятельность *благоразумия, которое управляется волей*. Он пишет: «Заправителем деятельной жизни поставлено благоразумие, которое есть тот же рассудок, только состоящий на службе у воли»[83]. Поэтому волю он определяет госпожою жизненных сил человека и его жизни.

Насколько психологически точны рассуждения святителя, который, по сути, призывает родителей с младых ногтей воспитывать в детях *волю*. Сама же воля складывается из тех христианских качеств, которые всем показал Христос: смирение, терпение и другие качества, *о которых церковь постоянно напоминает в Заповедях блаженства*.

Смятение, создающиеся рассудком и непостоянством желаний

---

[82]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.12.

[83]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.13.

постепенно убивают в человеке волю, а, стало быть и благоразумие.

Если эти суждения святителя экстраполировать на принципы православного воспитания в целом и на семейное православное воспитание, то мы получим. Целью православного воспитания *является не разум*, на развитии которого как конечной цели, сосредоточены усилия светского образования, а христоцентрическое воспитание, основанное на страхе Божием и Евангельских заповедях любви. Именно оно развивает благоразумие, которое самоуправляется волей самого *человека, способного отстраняться* от суеты мира сего, т.е. XIXвека с его соблазнами.

Будучи экстраполированы (наложены) на принципы православной семейной педагогики мысли святителя впрямую указывают на роль родителей, который должны через *принципы нравственно-педагогического взаимодействия и аскетизма* настраивать своих детей на развитие благоразумия, психологическим фундаментом которого является *воля*.

Основы сего самовоспитания должны быть заложены именно *в семье*, где человек – супруги, родители, их предки, крестные и родственники всем своим обликом, поведением и повседневными делами ежеминутно демонстрируют пример соответствия Первоучителяю и святым Его просиявшим, реализуя тем самым *принцип нравственно-педагогического аскетизма*.

Сердце святитель рассматривает как *главную сторону чувствачеловека*. Именно поэтому святитель говорит: «Потому оно и называется центром жизни»[84]. «Дело сердца, - пишет святитель – чувствовать все касающееся нашего лица. И оно чувствует постоянно и неотступно состояние души и тела»[85]. Оно воспринимает любое чувство и формирует через орган души – слово – его оттенок: хорошо, плохо, беспокойство, досада, удовольствие и др. Наше сердце, по великолепным и точным словам святителя выполняет

---

[84]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.12.

[85]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.13.

только ему представленную Богом функцию «страдательно состоять над впечатлениями»[86] и «чтоб поддерживать энергию всех сил души и тела»[87].

В этом научном высказывании святителя, как и Амвросия Оптинского мы видим *образ матери*, которая Сердцем должна чувствовать свое дитя, болеть за него Сердцем, видеть его, где бы он ни находился.

Это философское послание святителя в XIX веке подтвердилось и в XX веке, когда *ребенок стал предметом воспитания детского сада,* освободив её тем самым от её прямых обязанностей: воспитания в семье своих чад.

Воспитание сердца являлось тем спасительным кругом, который помогал матерям и женам дожидаться вопреки всему своих сыновей с войнXIX, XX и XXIвеков, когда разлученные всякими событиями родные люди, находили себя.

Необходимость сердечного воспитания *как базового элемента благоразумия,* являются для нас, людей XXI века, актуальным: бессердечность – это неоправданное ничем насилие учеников, по отношению к одноклассникам, учителям. Это немотивированная агрессивность, которую обсуждают все чаще и чаще на экранах телевизоров.

По этому поводу святитель писал: «Если б человек всегда в мысленной части держался здравомыслия, а в деятельности – благоразумия, то встречал бы в жизни наименьшую долю случайностей, неприятных его сердцу, и, следовательно, имел бы наибольшую долю счастия»[88].

Кредо святителя: сердце – «корень и центр жизни»[89], оно движитель всех сил человека. Однако *сердце не может быть центром управления самой жизни*, так как этому мешают страсти, которые «дезориентируют» сердце и человек совершает ошибки и неверные поступки.

---

[86]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.14.
[87]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.14.
[88]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.14.
[89]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.14.

Душа, по мнению святителя «вся обращена исключительно на устроение нашего временного быта – земного,…а что выше сего, то не её дело»[90].

Таким образом, вторая сторона человеческой жизни, представленная душою, может полноценно формироваться и развиваться *только в условиях и среде, которая возникает в православной семье и на основе православных принципов воспитания*.

Самой важной святитель считает *третью сторону* человеческой жизни – жизнь духовную или *дух*. Давая определение данному понятию, он пишет, что дух - «Это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека»[91].

Душа и дух взаимодействуют друг с другом, давая тем самым отличие души человеческой от души животного, ибо подобное сочетание делает душу человека «одуховленной». Будучи частичкой силы Бога, дух человеческий нуждается в Боге «чувствует свою полную от Него зависимость и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им»[92].

Святитель выделяет *три стороны проявления духа*: 1) страх Божий, 2) совесть, 3) жажда Бога.

Страх Божий святитель определяет как всем людям данное знание о том, что есть некое верховное начало, которое породило мир, управляет им, поэтому человек во всем является зависимым от Бога, а потому должен угождать Богу во всем. Он пишет: «Таков естественный символ веры, в духе написанный»[93]. Непреложность этого факта может подтвердить любой человек, опираясь на свой житейский опыт, когда Бог в трудной для человека ситуации, через дух оказывал немедленную и чудесную помощь.

В положении о страхе Божием, святитель еще раз показывает нам о

---

[90]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.15.
[91]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.15.
[92]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.15.
[93]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.15.

необходимости выстраивания системы образования на *принципахристоцентричности и экклезиоцентричности*. Человек, имеющий страх Божий, всегда может обратиться к Богу и всегда может быть услышан Им.

Совесть святитель определяет как руководителя духа, в котором Сам Бог запечатлел требования святости Своей, обязав духа следить за самим собой в выполнении Своих требований. Он пишет: «Сия сторона духа и есть совесть, которая указывает, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать; указав, властно понуждает исполнить то, а потом за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть законодатель, блюститель закона, судия и воздаятель. Она есть естественные скрижали завета Божия, простирающегося на всех людей. И видим у всех людей вместе с страхом Божиим и действия совести»[94].

В определении *второй стороны духа человеческого* – совести – мы ясно понимаем, что совесть человека может воспитываться только на основе *принципа экклезиоцентричности*. Ибо человек может самооценивать свои поступки только общаясь с эталоном, т.е. со своим духом – хранителем запечатленном в нём святости Божией и ответчиком за соблюдение этой святости. Мы также ясно понимаем, что пробуждение и воспитание совести должно вестись в семье как можно раньше, на что указывает *принцип педоцентричности*, требующий использовать временной период раннего детствас максимальной воспитательной отдачей в соответствии с принципами православного воспитания.

Воспитание совести невозможно пускать на самотёк и здесь большую помощь должны оказывать*принципы*:

1) *нравственно-педагогического взаимодействия*, когда именно родители должны разъяснить и показать своему чаду *путь к совести*,

[94]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.16.

которую Бог *непреложно насадил в человеке*, путем чтения сказок, обсуждения мультфильмов и другого материала;

2) *нравственно-педагогического аскетизма* (пример совестливой жизни самих родителей).

Жажда Бога – это та непреложная сила, заложенная в нас Богом, которая всех человеков неудержимо влечёт к Богу. Святитель пишет: «Не осязательно ли это показывает, что в нас есть сила, от земли и земного влекущая нас горе – к небесному?»[95].

С точки зрения принципов православного воспитания жажда Бога должна пробуждаться в раннем детстве, путем реализации *принципа педоцентричности*. Чем раньше родитель откроет в ребёнке недовольство «всем тварным», тем раньше у ребёнка проснётся жажда Бога. Под тварным недовольством святитель имеет ввиду жажду к накопительству, о котором святитель пишет: «Сколько бы ни имел кто тварных вещей и благ, все ему мало»[96].

XX и XXIдали нам многочисленные примеры жизней, т.н. олигархов, которые всему миру продемонстрировали печальный свой жизненный конец или бесславие. Это и «пиры во время чумы» в Куршавеле, это и недавний арест губернатора Сахалина В.А. Хорошавина, незаконно обогатившемся на своей должности, это и жизнь Б.А. Березовского и многих других. Об их деятельность святитель еще в конце XIXвека писал: «не того и не там ищут, что и где искать следует»[97].

Проведённый анализ позволяет сделать следующие **выводы:**

1) «Сборник писем» Феофана Затворника явился попыткой предупреждения развивавшемуся к концу XIXвека духовно-нравственного кризиса в России, который, в конечном итоге привел к падению

---

[95]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.16.

[96]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.16.

[97]Феофан Затворник (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с. С.16.

Царствующего дома и обезбоживания России в XX веке.

2) «Сборник» - это научный труд, который писался святителем с учётом достижений науки конца XIX века, прежде всего, психологии, данные которой рассматривались через призму богословия и философии – матери всех наук. «Сборник» был посвящен принципам организации духовной жизни человека, что обещало пользу и процветание Российскому обществу.

3) «Сборник» начинается с анализа общественной ситуации, которая сложилась к концу XIX века. Она грозила окончательным вытеснением принципов православной педагогики из образования, что и произошло в конце Синодального периода, а в дальнейшем и обезбоживанием населения в Советский период. Это доказало провидческий дар святителя, предсказавшего гибельность цивилизационного развития, основанного на самолюбии, эгоизме и указавшего спасительный путь.

4) Особое внимание святитель уделял психологической науке, представлявшей угрозу *зомбированиясознания* как общества, так и конкретного человека на основе ценностей, предлагаемых светским образованием, что и доказал XX век.

5) Святитель осуществил беспрецедентный шаг для XIX века. Он связал святоотеческое дидактическое наследие с современным для его времени научным знанием из области фундаментальных (психология) наук и богословием на позициях философии, что сделало его источник актуальным на все времена. Он может только редактироваться только с учётом новых научных данных, подтверждающих все базовые положения святителя. Таким образом, святоотеческое дидактическое наследие святитель обогатил опытом секулярной науки, не отменившей, но детализировавшей многие дидактические приёмы и методы православного воспитания, что и позволило православной педагогике в XX веке сформулировать пять базовых принципов православного воспитания.

6) Философский подход к духовно-нравственному воспитанию общества конца XIXвека святитель сформулировал в своём учении о трёх

сторонах жизни: *телесной, душевной и духовной*.

7) Первую – телесную сторону человеческой жизни святитель характеризовал с общих позиций психофизиологии и предостерегал о «телолюбии», о котором «хлопочет душа», которое может привести человека к *новому язычеству в виде поклонения своему телу*. Этим нарушается первый и главный принцип православного семейного воспитания – *принцип христоцентричности*: увлечение сладостями, чизбургерами, кока-колой, бодибилгиндом и т.п., что, в конечном итоге ведёт к бесстыдству.

8) Привязанность души к телу природно обусловлено её «животолюбием». Однако увлечение телостроительством разъединяет человека со своей душой. Органом только принадлежащей душе является слово. Человек, разъединяющий себя со своей душой, сам себе создаёт условия для непонимания слова и невозможностью его слышать. Это обусловливает ненормальную работу мыслительной стороны, где воображение и память, беспрерывно добывают информацию, а рассудок оказывается не способным выстроить её в стройную систему знаний. Таким образом идеально работающий рассудок создаёт науку, а сама наука – конечная цель работы рассудка и двигатель общественного прогресса. Неправильно же работающий рассудок отдаляет человека от науки и он становится в обществе одиноким: он не понимает общество и общество *не принимает его* с поврежденным рассудком, что ведет к катастрофам.

9) Рассудочности мыслительной стороны святитель противопоставляет *духовную мудрость*, которая может формироваться *только в молитве и только практическим пребыванием в церковной культуре*. Духовно мудрый человек способен понимать всё и принимать мудрые решения, которые не вредят ни ему самому, ни обществу. Этим святитель свидетельствует о непреложности принципа экклезиоцентричности в православной воспитании.

10) Желательная сторона души связана с *волей*, которая должна отсекать появление неопределённых желаний и страстей, сосредотачивая тем самым жизнь человека на *цели спасения*. Воспитание воли должно

начинаться в семье и в раннем детстве на основе принципа педоцентричности, где конечной целью является воспитание *благоразумия, которое и становится инструментом управления волей* на основе Заповедей блаженства.

11) *Сердце* святитель рассматривает как *главную сторону чувствачеловека*. Оно – центр жизни, т.к. контролирует состояние тела и души, поддерживая в них энергию. Именно поэтому сердечное воспитание, особенно малышей, святитель адресует матерям, которые могут реализовать *принципы педоцентричности*, не нанося своему чаду психологических травм и *нравственно-педагогического взаимодействия и аскетизма*. Сердечное воспитание – условие становления благоразумия, а, стало быть, и тем, чем благоразумие управляет.

12) Однако, сострадательность сердца может привести его к ошибкам в воспитании, так как взор сердца обращён на*временное, земное*. Поэтому *дух* человека является той частичкой, которую в лицо человека вдохнул Сам Бог. Эта частичка, живя в человеке, постоянно стремиться к Богу, не желая с ним расставаться, так как часть всегда чувствует свою зависимость от целого. Поэтому дух человека всегда готов угождать Богу и жить для Него в теле человека, открывая грешному человеку путь к познанию страха Божьего, устрояя в человеке совесть, в которой Сам Бог запечатлел Свою святость и повелел совести её соблюдать и жажду Бога. В этом контексте основы воспитания *духа* могут быть заложены в семье и только в раннем детстве, и только на основе пяти базовых принципов православного воспитания.

Выводы к Главе II

1) Преподобный старец Амвросий Оптинский (1812-1891) один из духовных наставников России XIXвека, носитель важнейших христианских качеств. На их примере воспитывалась многочисленная паства со всей внёс неоценимый вклад в святоотеческое дидактическое наследие, представленное практическими советами по сохранению семьи на основе*непреложных пяти принципов православной педагогики*, научно сформулированных в XXI веке.

2) Дидактическое наследие Амвросия Оптинского дошло до нас через его эпистолярное наследие: письма, адресованные духовным чадам, изданные в 2013 под названием «Поучения преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям». В них даются конкретные поучения супругам, родителям, детям и другим родственникам, создающим близкое окружение семьи, *соответствующие пяти базовым принципам православного семейного воспитания*, сформулированными в православной педагогике уже в XXI веке как науке, непрерывной адаптирующей в себе все достижения секулярной науки и образования.

3) *Страх Божий* является базой для супружества и дальнейшего воспитания детей в окружении всех участников семейного воспитания (крестных и др.), ориентиром для которых становится идеал Первоучителя. Поэтому страх Божий создаёт условия для реализации всех базовых принципов православного семейного воспитания.

4) Повседневными скрепами православной семьи становятся обязанности супругов носить семейные тяготы на добровольной основе, проявляющиеся в смирении, терпении, скромности, трудолюбии и др. Это становится защитой от разводов, пьянства, ленности и др. как воплощение принципа нравственно-педагогического аскетизма, т.е. примера родителей – детям. Важной является пример родителей живой связи с Церковью, что

является реализацией принципа экклезиоцентричности, насаждающей в семье традицию чтения Священных книг, а также обязанность индивидуальной подготовки детей к Таинствам.

5) Пример нравственно-педагогического аскетизма все члены семь должны демонстрировать во всех случаях жизни: в болезни, подготовки к смерти, участию в смерти ближних, хранении благочестия, распределению наследства, где самым наглядным примером, соблюдения нравственных норм аскетизма был сам преподобный.

6) «Сборник писем» Феофан Затворник писал с учётом достижений светской науки конца XIX века, прежде всего, психологии, что является беспрецедентным шагом для XIX века и примером взаимодействия Церкви и государства на все времена, обогатившим святоотеческое дидактическое наследие православной педагогики XX века четко сформулированными пятью принципами православной педагогики. «Сборник» явился попыткой предупреждения развивавшемуся к концу XIXвека духовно-нравственному кризису в России, в которой развивалась тенденция к обезбоживанию. Использование данных психологии было обусловлено угрозой *зомбированиясознания* как общества, так и конкретного человека на основе ложных ценностей.

7) Методологически важным подходом к духовно-нравственному воспитанию является учение Феофана Затворника о трёх сторонах жизни: *телесной, душевной и духовной*. Первую – телесную сторону святитель характеризует с трёх сторон, обеспечивающих своей согласованностью безопасность тела, но предупреждает о «телолюбии», которое может привести человека к разрыву со своей душой, которая связывается с телом природно на основе «животолюбия». Душа, обладающая только ей присущим органом – словом, но пораженная телолюбием, остаётся неуслышанной и непонятной для телолюбивого человека. Этим самым создаются рассогласования в деятельности самой души, призванной выполнять *три следующих функции*: мыслительную, желательную и чувствительную,

связанную с сердцем. В мыслительной стороне души изначально существуют опасности *неправильного развития рассудка*, который призван генерировать научные знания из работы воображения и памяти, которые позволяют человеку ориентироваться в обществе и быть востребованным обществом, что в современной цивилизации проблематично: неправильно воспитываемый рассудок отдаляет человека от науки и он становится в обществе одиноким и ненужным. Условием полезности человека в обществе является *духовная мудрость* (которой, например, обладал Амвросий Оптинский), которая может формироваться *только в молитве и только практическим пребыванием в церковной культуре*. Духовно мудрый человек способен понимать всё и принимать мудрые решения.

8) Желательная сторона души связана с *волей*. Она призванаотсекать появление неопределённых желаний и страстей, сосредотачивая жизнь человека на *цели спасения* и мыслительным инструментом здесь является *благоразумие изравомыслие, как составные части духовной мудрости*, воспитывающиеся на Заповедях блаженства. Управление мыслительной и желательными сторона отводится сердцу – главному чувству человека. Хотя святитель определяет сердце как центр жизни, а сердечное воспитание поручается в семье матери, которая и может воспитать в чаде здравомыслие и благоразумие, *сострадательность*, как природное свойство сердца, обращённого на земное, может его смутить.

9) Окончательным судием, управляющим человеком, во всех его ипостасях, является *дух*, который Сам Бог вдохнул в лицо человека, как Свою частичку, которая постоянно стремится к воссоединению с Богом, испытывает жажду Этого воссоединения и, живя в человеке при его жизни, готова постоянно угождать Богу, служить Ему, запечатлевшему в совести человека Свои Заповеди святость и обязавшего человека через совесть соблюдать их.

10) Для полной реализации учения Феофана Затворника в семейном воспитании необходимы*пять базовых принципов православной педагогики*,

не соблюдение одного из которых исключает достижение цели православного воспитания.

Заключение

В соответствие с поставленной *целью*, в исследовании решались теоретические, исторические и практико-ориентированные задачи.

Теоретические задачи были направлены на выявление сущности современной православной педагогики как основы семейного воспитания.

Исторические задачи были призваны раскрыть особенности формирования святоотеческого дидактического наследия в синодальный период как фундамента семейной православной педагогики XXIвека.

Практико-ориентированные задачи были призваны:

а) выявить потенциал святоотеческого дидактического наследия синодального периода, которое мы рассматривали *аспектно*, т.е. особенно сосредоточились на деятельности прп. Амвросия Оптинского и свт. Феофана Затворника, наследие которых обогатило всё святоотеческое дидактическое наследие практически и было направлено на предупреждение возникновений условий для развития духовно-нравственного кризиса не только XIX, но и последующих веков;

б) выявить актуальность и востребованность потенциала наследия прп. Амвросия Оптинского и свт. Феофана Затворника в современных условиях общества, переживающего духовно-нравственный кризис.

Проделанная работа позволила сделать следующие *выводы*.

1) *Теоретическая часть* исследования установила: православная педагогика - современная отрасль гуманитарной науки. Её теоретическая основа – святоотеческое дидактическое наследие, очень обогатилось в синодальный период. Через его призму православная педагогика XXI векапродолжает адаптировать опыт отечественной и западноевропейской науки и педагогики, что позволяет решать *любые кризисные ситуации* духовно-нравственного воспитания на всех уровнях современного общества,

на основе пяти универсальных принципов православного воспитания, выводимых из главных начал христианской жизни.

2) *Историческая часть* исследования установила, что синодальный период, начался с государственных реформ Петра I. Они изменили стратегическую цель образования, в котором обучение, нацеленное на узкопрофессиональную подготовку специалиста, стало доминировать над воспитанием. Это заложило устойчивую тенденцию постепенного вытеснения воспитание из сферы Православной Церкви и церковной культуры с помощью таких форм как закрытые учебные заведения, гувернёрство и др. Обучение превратилось в инструмент развития рассудка на основе научного знания, а не духовной мудрости, которая воспитывалась на чтении священных книг, открывавших нравственный идеал Спасителя, всей Своей земной жизнью показавшего непреложность нравственных качеств, позволяющих человеку любой цивилизации и эпохи быть не опасным самому себе и обществу.

3) Деятельность русских святых синодального периода заложили основу для обогащения святоотеческого дидактического наследия православной педагогики за счёт его адаптации к *постоянно изменяющимся условиям социума* и за счёт адаптации научного знания *к непреложным традициям и законам* семейного воспитания, что и позволило в конце XX века *научно* сформулировать содержание универсальных принципов православной педагогики (христо-, экклезио-, педоцентричности и др.), вне которых предупреждение и преодоление причин духовно-нравственного кризиса в православном обществе – невозможно.

4) Потенциал святоотеческого дидактического наследия синодального периода, представленного наследием прп. Амвросия Оптинского и свт. Феофана Затворника, раскрывается в особенностях их персоналий. Прп. Амвросий Оптинский явил собой христоцентричный и экклезиоцентричный*личный*пример *повседневного поведения*, который был знаком как тем, кто знал его лично, так и тем, кто прибегал к нему для

духовного окормления и получал конкретные практические советы об устранении кризисов в семье путём самоисправления на основе страха Божиевого и Евангельских Заповедях Спасителя.

5) Свт. Феофан Затворник предложил XIXвеку новую для того времени и актуальную для нынешнего века *концепцию сохранения духовно-нравственной чистоты человека* современной информационной цивилизации на основе синтеза традиционного (до синодального) и современного научного и педагогического опыта, предупреждающего обезбоживание человека. Основу его концепции составляет учение о трёх сторонах человеческой жизни: телесной, душевной и духовной.

6) Потенциал святоотеческого дидактического наследия в семейном воспитании на примере поучений и трудов прп. Амвросия Оптинского и свт. Феофана Затворника заключается в их всеохватности:

а) *эмпирической (опытной) частью*, т.е. жизнью прп. Амвросия Оптинского, показавшего, что человек, живущий в страхе Божьем и придерживающийся Евангельских Заповедей Спасителя, никогда не будет оставлен Спасителем как сам, так и его духовные чада, в качестве которых в мирской жизни выступает институт семьи;

б) *научной – умозрительной - частью*, универсальный образчик которой дал свт. Феофан Затворник. Да, наука - базовая основа современной информационной цивилизации. Но она *непредсказуемо определяет* векторы развития современного образования (ЕГЭ, бакалавриаты и т.п.), удаляя его от непреложных путей развития, обоснованных в святоотеческом дидактическом наследии и исторически проверенных. Укоренение научно развивающегося ныне секулярного образования, должно осуществляться на принципах святоотеческого дидактического наследия, на что указывал свт. Феофан Затворник в своём учении о трёх сторонах человеческой жизни в XIXвеке. Главным же укоренителем подобного вектора образования должна стать семья – малая Церковь духовно-нравственного воспитания человека от колыбели до земной смерти.

Список источников

1. Беседа преподобного Серафима Саровского с Николаем Александровичем Мотовиловым о цели христианской жизни / предисл. Н.П. Попова. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. – 125 с.

2. Поучения Преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям. М.: Благовест, 2013. – 176 с.

3. *Феофан Затворник*, (свт). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: Собр. Писем / Святитель Феофан Затворник. – М.: Правило веры, 2003. – 337 с.

Список литературы

1. Актуальные проблемы современного воспитания:целостныйподход: сб. науч. тр. и материалов по итогам науч. конф. 27-30 сент. 2004 г.: в 2 ч. — Волгоград: Перемена, Ч. 1. — 2005. — 405 с.

2. *Асанова, Л.И.* Проблемы духовно-нравственно воспитания в философско-педагогическом наследии И.А. Ильина: 1883-1954: автореф. дис… канд.пед. наук: 13.00.01: защита 11.11.05 / Лидия Ивановна Асанова. – Н.Новгород, 2005. – 22 с.

3. *Бахтин, М.М.* Разложение личности и внутренняя жизнь / М.М.Бахтин // Педагогика Российского зарубежья: Хрестоматия. — М.: Ин-т практ. психологии, 1996. — С. 120-128.

4. *Безрогов, В.Г.* Педагогика и религиозная традиция / В.Г.Безрогов // Труды кафедрыпедагогики, истории образования и педагогической антропологииРАО. Вып.1. — М., 2001. — С. 105-124.

5. *Беляева, В.А.* Теория и практика духовно-нравственного становления личности учителя в светской и православной педагогической культуре: авторефдис…докт. пед. наук:13.00.01: защита 25.01.15 / Валентина Александровна Беляева. – М., 1999. – 339 с.

6. *Бердяев, Н.А.* О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 382 с.

7. *Бим-Бад, Б.М.* Педагогическая антропология: Курс лекций / Б.М. Бим-Бад. М.: Изд-во УРАО, 2002. – 204 с.

8. *Бочарова, И.М.* Церковь как институт духовного образования и воспитания: автореф. дис…канд. филос. наук: 09.00.11: защита / Ирина МихайловнаБочарова. - Воронеж, 1998. – 16 с.

9. *Важеркина, И.В.* Философско-педагогические идеи Игнатия Брянчанинова в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: автореф. дис… канд. пед. наук: 13.00.01: защита 28.12.10 / Ирина ВладимировнаВажеркина. – Рязань, 2010. – 22 с.

10. *Видов, С.В.*Философско-педагогические идеи свт. Тихона Задонского в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания:автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01: защита 14.11.06. / Станислав Владимирович Видов. - Рязань, 2006.–18 с.

11. *Видякова, З.В.* Педагогика и антропология в учении святителя Тихона Задонского: учеб.пособие для студентов пед. вузов / З.В. Видякова. – М.: Пересвет, 2004. – 47 с.

12. *Володина, Л.О.* Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье: национальный опыт и региональные особенности: монография / Л.О. Володина. – Вологда: ВГПУ, 2010. – 206 с.

13. *Гатилова, Н. Н.*Духовно-нравственное воспитание человека в трудах свт. Игнатия Брянчанинова:автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01: защита 22.12.06. / Наталья Николаевна Гатилова. - Курск, 2006. –20 с.

14. *Данилюк, А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.

15. *Дивногорцева, С.Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореф. дис… д-ра пед.

наук: 13.00.01: защита 24.09.13. / Светлана Юрьевна Дивногорцева. - М., 2011. –25 с.

16. *Дивногорцева, С.Ю.* Православная педагогическая культура Росссии // Вестник ПСТГУ IY. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71-80.

17. *Джуринский, А.Н.* Педагогика и образование в России в мире на пороге двух тысячелетий: сравнительно-исторический контекст / А.М. Джуринский. – М.: МПГУ, 2011. – 152 с. http://studentam.net/content/view/1380/124/

18. *Ельчанинов, А.В.* По страницам Святого праведного Иоанна Кронштадского «Моя жизнь во Христе»: Избранные места, систематически расположенные / свящ. А. Ельчанинов. – М.: Изд-во Московского подворья Свято Троицкой Сергиевской Лавры, 2006. – 189 с.

19. *Жураховская, Т. Г.* Развитие гуманистических основ образования в трудах отцов Русской Православной Церкви (до 1917 г.):автореф. дис. …канд. пед. наук: 13.00.01: защита 31.10.11. / Татьяна Геннадьевна Жураховская. -Ставрополь, 2011. –21 с.

20. *Зелененко, А.* Важнейшие принципы православной педагогики /Зелененко А.СПб. – 1997. – 246 с.

21. *Зенько, Ю.М.* Основы христианской антропологии и психологии / Ю.М. Зенько. – СПб.: Речь, 2007. – 907 с.

22. *Зеньковский, В.В.* Педагогика / В.В. Зеньковский. – М.: Правосалав. Свято-Тихон. Богослов. Ин-т. – Париж, 1996. – 153 с.

23. *Зеньковский, В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М.: Школа-экспресс, 1996. – 271 с.

24. *Знаков, В.В.* Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 1998. - №3. – С.104-114.

25. *Зырянов, П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIXи начале XX века / П.Н. Зырянов. – М.: Вербум-М, 202. – 319 с.

26. *Иванов, А.В.*Педагогическая система святителя Тихона Задонского:автореф.дис… канд. пед. наук: 13.00.01: защита 22.02.00. / Александр Викторович Иванов. - Елец, 2000. – 19 с.

27. *Игнатов, А.А.* Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника: автореф. дис… канд. пед. наук: 13.00.01: защита 12.10.04. / Александр Александрович Игнатов. – Курск, 2004. – 21 с.

28. *Иоанн,* (Маслов), архим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении / архим. Иоанн (Маслов), – М.:«Самшит», 1995.– 511 с.

29. *Каледа, Глеб,* прот. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях / прот. Глеб Каледа // Отцы, матери, дети. Православное воспитание и современный мир. – М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. – С. 6-25.

30. *Каптерев, П.Ф.* Значение христианства в постановке первоначального воспитания и христианские теории / П.Ф. Каптерев. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 32 с.

31. *Киреевский, И.В.* О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / И.В. Киреевский // Полное собрание сочинений И.В. Киреевский: в 2 т. / под ред. И с предисл. М. Гершензона. Т. 1. – Москва: Путь, 1911. – 289 с.

32. *Козырев, Ф.Н.* Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография. / Ф.Н. Козырев, СПб.: Апостольский город, 2005. – 636 с.

33. *Корнетов, Г.Б.* Становление воспитания как общественного явления: Эксперим. спецкурс для пед. спец. / Г.Б. Корнетов. – М.: НИИТИП, 1992. – 103 с.

34. *Кравченко, Д.Н.* Классические системы Ж.-Ж. Руссо и И.Ф. Гербарта в аспекте православной педагогики: автореф. дис… канд. пед. наук: 13.00.01: защита 04.11.04 / Дмитрий Николаевич Кравченко. – Курск, 2004. – 20 с.

35. *Кудряшова, А.Н.* Педагогический диалог православных воспитательных традиций и отечественной системы светского образования: автореф. дис…канд. пед. наук: 13.00.01: защита 19.10.06 /Анна Николаевна Кудряшова. – Ростов-на-Дону, 2006. – 23 с.

36. *Кураев, А.В.* Философско-антропологическое истолкование православной концепции грехопадения: дис... канд. филос. наук / А.В. Кураев. – М., 1994. – 170 с.

37. *Лебедев, С.Д.* Религиозная и светская культуры как типы систем социального знания / С.Д. Лебедев. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 48 с.

38. *Лихачев, А.Е.* Нравственное разложение и православие / А.Е. Лихачев. // Педагогика. – 1999. - №6. – С.114-119.

39. *Лука,Войно-Ясинецкий*, (архиеп.). Дух, душа и тело / Архиепископ Лука (Войно-Ясинецкий). – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов.ин-та, 1997. – 137 с.

40. *Лука,Войно-Ясенецкий*, (архиеп.). Наука и религия / Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Образ, 2007. – 191 с.

41. *Маслов, Н.В.* Основы русской педагогики: православное воспитание как основа русской педагогики (по тр. схиархим. Иоанна (Маслова) / Н.В. Маслов. Изд. 3-е доп. – М.: «Самшит», 2006. – 590 с.

42. *Маслов, Н.В.* Православное воспитание как явление русской педагогической культуры. На материале трудов схиархимандрита Иоанна (Маслова): дис…докт. пед. наук / Н.В. Маслов. – Курск, 2004. – 502 с.

43. *Метлик, И.В.* Религия и образование в светской школе: Монография. / И.В. Метлик. М.: Планета, 2004. – 384 с.

44. *Миронова, М.Н.* Наследие Святых Отцов и психология духовного кризиса // Вестник ПСТГУ. Серия «Педагогика. Психология». – 2010. - №2 (17). С. 112-137.

45. *Никандров, Н.Д.* Духовность – залог свободы человека / Н.Д. Никандров // Школа духовности. 1998. – №2. – С.40-44.

46. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / http: // www /patriarchia/ru./db/text/141422/ html/.

47. *Никулина, Е.Н.* Теоретический и исторический аспекты изучения святоотеческого педагогического наследия /Е.Н. Никулина. ПСТГУ, ИТИП РАО.nikulina-e-n@yandex.ru.

48. *Остапенко, М.А.* Образ совершенного человека в православной антропологии: дис… канд. филос. наук. / М.А. Остапенко. – Екатеринбург, 2002.- 159 с.

49. *Пашков, С.В.* Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования: автореф. дис… канд. пед. наук: 13.00.01: защита 14.03.10./ Сергей Викторович Пашков. – Курс, 2010. – 26 с.

50. *Разина, М.В.* Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени: автореф. дис… канд. пед. наук: 13.00.01: защита 19.09.06 / Марина Владимировна. Разина. – Екатеринбург, 2006. – 17 с.

51. *Склярова, Т.В.* Традиции и современное состояние православного воспитания в России: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01: защита 01.01.95 / Татьяна Владимировна Склярова. М.: – 1995. – 18 с.

52. *Сластёнин, В.А.* К.Д. Ушинский: онтологические основания православной педагогики / В.А. Сластенин. М.: Ярославль, 2004. – 10 с.

53. *Смирнов, В.В.* Православные традиции семейного воспитания в России второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01: защита 27.04.07 / Вадим Викторович Смирнов. - Оренбург, 2007. – 24 с.

54. *Ушинский, К.Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. / К.Д. Ушинский. М.: Фаир-Пресс, 2004. – 574 с.

55. *Хохлова, А.Б.*Инновационно-эвристическое значение наследия свт. Феофана Затворника для развития современного российского

образования: авторф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: защита 10.11.11. / Анна Борисовна Хохлова. - Курск, 2011.– 21 с.

56. *Шестун, Евгений* (протоиер.) Православная семья: Советы настоятеля храма самар. храма в честь преподоб. Сергия Радонежского, канд. пед. наук, протоиерея Евгения Шестуна / Протоиерей ЕвгенийШестун. – Самара: Федоров, 2000. – 269 с.

57. *Шестун, Евгений* (протоиер.) Православная педагогика: учеб.пособие для студентов вузов и для духов. Шк. / Протоиерей Евгений Шестун. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Про-Пресс. Ред. «Православная педагогика», 2002. – 575 с.